

The background of the cover is a detailed illustration of a stone fortress perched on a cliff. A large, multi-barreled cannon is mounted on the battlements. The fortress is surrounded by a dense forest of evergreen trees. In the distance, a large, bright sun is setting or rising, casting a warm, orange glow over the entire scene. The sky is filled with dark, dramatic clouds.

Кирилл Клюев

Сердцем Артиллериста

18+

Кирилл Ключев

Сердцем Артиллериста

<https://litres.ru/74278988>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение романа "Глазами Артиллериста". Империя Альдервальд продолжает жить в тени недавних событий. Великие Дома укрепляют своё влияние, за кулисами власти плетутся интриги, способные изменить судьбу целого государства. Наоми Найт, ещё недавно лишь начинавшая офицерский путь, сталкивается с испытаниями, к которым невозможно подготовиться ни в академии, ни на полях сражений. Новые назначения, опасные экспедиции, политические игры и встречи с людьми, чьи истинные намерения скрыты за маской долга, заставят её вновь делать непростые выборы, попутно сражаясь с врагами родной страны под грохот пушек, иногда с саблей высоко над её головой, но всё также задавая себе вопросы о будущем и судьбе.

Война не заканчивается с последним выстрелом — иногда она только начинается

Кирилл Клюев

Сердцем Артиллериста

Между взмывающими в небесную высь стволами сосен, чьи изумрудные кроны были столь густы, что казалось даже пытались отнять у друг друга побольше свободного пространства, гремели раскаты выстрелов из пушек и винтовок.

Наоми стояла около одного из своих орудий, которое сейчас перезаряжали. В подзорную трубу очень высокая девушка с пепельными волосами наблюдала несколько шеренг противника и два орудия между ними. Батарея Наоми действовала на одном из флангов и должна была первой столкнуться с небольшим ручейком, который брал своё начало, по словам Сина, около столицы, в каменистых холмах на её западе – Дир Кирк был всё ближе...

Девушка заметила, что позади врага появилась ещё одна пушка и громким криком, способным стать оглушительнее выстрелов, направила второе своё орудие туда – дистанция была раньше недостижимой для пушки всего в шесть фунтов, но с новым порохом, который уже успел вытеснить старый, это была больше не проблема – через минуту ядро, объётое жарким рыжим пламенем, направилось прямо в чёрный ствол вражеской артиллерии – прогремел взрыв, раздались отдалённые крики.

Пехота, которая стояла между пушками Альдервальда,

пошла в атаку. Наоми понимала, что где-то далеко от неё, также идёт вперёд её отец – впервые за всю войну они действовали более-менее рядом, в рамках одного корпуса.

В том числе этому поспособствовал Син – совсем недавно ставший маршалом ровесник Наоми сразу пересмотрел распределение разных офицеров по базам, фортам и армиям, сделав так, чтобы на фронте было побольше толковых и умных, что для него было самым главным, специалистов.

Пехотинцы в две шеренги обстреляли солдат Титании, после чего бросились в штыковую атаку, а артиллеристы принялись двигать орудия вперёд – они преодолели пологий подъём, но там их ждали множественные выстрелы – хоть их солдаты прошли вперёд, но защитники Титании смогли хотя бы небольшой группой атаковать артиллерию – Наоми схватила саблю и в один прыжок настигла того, у кого на синем кителе были самые крупные серебристые рисунки на обшлагах – он явно был командиром, а затем вступила в схватку с его подчинёнными – те пытались штыками, словно копьями, достать до девушки, но она умудрялась саблей блокировать все удары и контратаковать – тяжёлое лезвие прорывало ткань формы и погружалось в ткань тела, причиняя боль и, зачастую, отсекая конечности.

Продвинувшись чуть вперёд, они встали на поляне. Заместитель Наоми сказал, что уже слышит журчание ручья.

-Продвигайтесь туда, надо попробовать закрепиться даже на небольшом участке берега...

Тут раздалось ржание лошадей и топот копыт. Так как это было очень громко, Наоми услышала их. Их кавалерия при-
была с центра фронта – значит, достаточно широкий участок
земли полностью под их контролем. Рядом с Наоми спешил-
ся Бесталл.

Высокий рыжеволосый офицер поприветствовал свою по-
другу, поинтересовавшись об их успехах на поле боя.

-Всё спокойно, даже подозрительно спокойно...

-Думаю они не ожидали такого напора, после отступления
месяц назад...

Он имел в виду тот самый бой, когда Астория предала им-
перию, и когда Наоми пришлось лишиться жизни свою луч-
шую подругу.

Помотав головой, словно отгоняя воспоминания, Наоми
продолжила:

-Думаю, Син попросит нас остаться здесь, а идущие отря-
ды за нами поставит в авангард. Скорее всего, твои подчи-
нённые тоже изрядно устали.

Бесталл кинул взгляд серебряных глаз на артиллеристов –
их лица и вправду выражали всю степень измотанности, ко-
торую они испытали за сутки боёв и непрерывного продви-
жения вперёд, глаза казались неестественно большими, а ру-
ки были измазаны в копоты, у некоторых, сжимавших бан-
ники, конечности дрожали.

-Да, лошадям тоже нужен отдых после марш-броска... на-
верное уже скоро тут встанут санитары, подлатают наших

солдат, а через неделю мы будем у столицы.

Наоми чуть отошла в сторону воды, к которой уже подка-
тили два орудия, а оставшаяся пара продвинулась немногим
вперёд. Они были направлены стволами против течения – на
север.

Умывшись, девушка подождала своего друга. Бесталл од-
ним движением руки зачесал свои густые рыжие волосы на-
зад, провёл второй по бакенбардам и посмотрел на небо.
Хоть был день, становилось темнее – тучи наползали с севе-
ра.

-Как думаешь, столица очень хорошо укреплена?

-Она, как было написано во многих книгах, была построе-
на чуть позже Граничары, но её укрепления усовершенство-
вали пару столетий назад – взять её будет трудно даже Сину,
а тем более мы понятия не имеем, как именно она устроена
– сколько районов, как там течёт река, где парламент и дво-
рец герцога...

-Звучит будто у нас работы на год-полтора...

-Но звучит интересно?

Он улыбнулся, будто зная, что Наоми уже в голове при-
кидывает разные варианты, в том числе те, которые озвучит
их маршал.

-Ага!

К вечеру у воды уже встали медики и развернули большие
шатры, куда начали стекаться раненые. Мужчины и девушки
в кителях с васильковыми высокими воротами и погонами

работали не покладая рук, помогая своим товарищам. У воды развели несколько костров, над которыми кипела вода в котелках, а Наоми направлялась в самую большую палатку, где уже был Син. По пути она зашла за Амари – капитан вышла навстречу, помахала своей подруге, и они направились в сторону маршала.

Амари спрашивала о том, как прошёл бой у Наоми, а та интересовалась обстоятельством дел по центру фронта, где Амари была с несколькими пушками, но уже стрелявшими ядрами в двенадцать фунтов. Вечно серьёзная и сосредоточенная девушка с рубчиками на щеках рассказывала о том, как их пытались перехитрить несколько офицеров с лёгкими пушками, но кавалерия, которая работала в паре с её батареей, не дала им возможности даже контратаковать.

Из шатра огромного размера, над которым развевалось знамя красного цвета с золотым двуглавым орлом, вышли несколько высших офицеров, с которыми фон Криглер уже провёл совет, а теперь к нему шли самые близкие командиры, которым он доверял больше всего. Однако отец Наоми пока не должен был к ним присоединиться.

Будто поняв, о чём думала обладательница васильковых глаз, Амари сказала:

-Думаю твой отец стал доверенным лицом маршала там, где он не может быть, но необходимо контролировать ситуацию. Мне очень интересно было бы с ним познакомиться...

Наоми, выражая полное непонимание, взглянула на Ама-

ри.

-Что? Он же такой великолепный стратег и офицер – думаю, чего-то полезного и нового узнаю от него.

Син сидел за большим столом, который был образован двумя, соединёнными под прямым углом – расположившись перед худощавым парнем в роскошной форме верховного главнокомандующего армии Альдервальда, все повернули голову к нему. Рядом с ним была установлена на мольберте карта Титании, пока что без каких-либо пометок или обозначений – Син только планировал свои дальнейшие действия.

-Нам осталось совсем немного до столицы, наше быстрое продвижение это достижение нас всех, наших солдат, а также Мелании.

-Точно – с тех пор, как вы вместе начали работать над снабжением, ни один отряд не испытывал каких-либо трудностей! – заметил Бесталл.

Син развёл руками:

-Армия без снабжения, особенно на территории врага быстро погибнет. Но у нас остаётся большая проблема, которая касается, в первую очередь наших артиллеристов.

Амари и Наоми переглянулись.

-Как нам взять столицу, имея в виду, что она так хорошо защищена...

-У тебя уже есть какие-то сведения?

-Пока наша разведка не подошла к стенам, мы только смогли часть армии направить на дорогу, которая ведёт к Дир Кирку, однако там остервенело сопротивляются вражеские солдаты...

Все задумались.

-Милош думает, что нам нужны какие-то очень мощные пушки – его мануфактуры начали работать над этим, но я не совсем уверен, что это нам даст какое-то преимущество или упростит штурм...

Наоми поёрзала на своём месте – слышать имя Милоша было ей неприятно, особенно имея в виду их последний разговор...

-А не лучше при штурме попытаться с воды взять город? Столица же стоит на озере, так что почему бы не отправить туда корабли с отрядами... - задумчиво сказала Амари.

-Нам могут корабли даже не понадобиться – зимой вода покроется льдом, и мы сможем направить конницу прямо к гавани столицы!

Наоми знала про лёд, про холод, но ни разу в жизни не испытывала такой погоды на себе – предстоящие события обещали стать не самыми простыми.

Их форма была лёгкой, в связи с тем, что в империи, даже на Уэстфире и на самом севере, около границы, температура никогда не опускалась ниже пятнадцати градусов тепла, а на швейных мануфактурах, даже с учётом торговли с теми регионами, где могло и море замёрзнуть, не было мастеров и материалов для теплой одежды. По крайней мере пока.

Обсудив ещё пару важных моментов, они разошлись. Наоми около шатра маршала смотрела на закат – солнце исчезало среди чернеющих крон сосен, мелькая своим ярко-рыжим диском среди туч.

Рядом раздался удар тростью.

-Мне даже интересно, что же будут делать стоящие во главе страны, чтобы спасти свой капитал.

-Мы дойдём до самого севера?

-Так точно – представляешь, сколько там ещё городов и крепостей...

-Ты же не просто хочешь победить в этой войне... ты явно хочешь что-то испытать...

Син улыбнулся.

-Да, у меня много идей, а имея в виду, что нас ждёт зима со снегом и отрицательными температурами, огромные водные пространства, а также более густые леса, чем у нас, придётся придумать что-то новое...

Наоми взглянула на большой лагерь, где стояли её отряд, отряд Бесталла, а также ещё несколько – целый корпус из разных офицеров и солдат, носивших разного цвета погоны и высокие ворота.

-Ты тоже думаешь, что нам надо делать свои войска более мобильными, быстрыми...

-Лёгкими. Да, за этим будущее – тем более в сложившихся условиях. Знаешь ли, времена тяжёлых всадников, законанных в доспехи, остались позади.

-Я думаю так же и про артиллерию – с новым порохом мои лёгкие орудия ничем не хуже по дальностью старых двенадцатифунтовок, но, судя по всему, Милош и его семья будут пытаться делать пушки больше...

-Я согласен, что это немного бессмысленно – мне проще расставить много лёгких пушек, а не пытаться защитить одну большую, пусть одним выстрелом та просто снесёт всю стену столицы.

Отходя ко сну, лёжа в своей походной кровати, к которой Наоми сильно привыкла за время службы офицером, девушка думала о взятии крепости. С одной стороны, тактика с мощным орудием, которое сможет пробить хотя бы на четверть-треть баррикады, это прекрасное решение – но эту же пушку будет крайне тяжело доставить к месту, защищать и обслуживать. Зато нет надобности в каких-то чрезвычайно хитрых манёврах, чтобы достичь внутренних стен, как, например, можно сделать, в теории, с гаванью Дир Кирка.

Перевернувшись на бок, она, уже почти заснув, подумала, что хоть боевые действия приведут к разрушению города, но используя разные тактики помимо стрельбы из пушек, можно хоть что-то сохранить.

Ей было очень интересно, что же представляют из себя города другой страны, а также про это всегда говорил отец – он считал, что даже если это территория врага, в ней может быть множество предметов, несущих определённую ценность. Ценность культурного, исторического характера.

Утром в лагере все были на ушах – Наоми пыталась понять, что происходит. Сидя около офицерского костра, на котором все готовили себе кофе, она слышала, что вышедшие в авангард части армии смогли пробиться к столице, что они всё ближе к её воротам, а также... что в их лагерь прибыл почётный маршал, а точнее двое – отец Бесталла и его дед, почётный маршал Гельмут Эрнандес...

Он стоял около Сина, причём отличие в его форме заключалось в ином цвете погон и ворота, золотого значка фракции и синей ленты у медали (точно такая же была и отца Бесталла, который стоял рядом). Все вокруг были поражены – в одном месте находились два почётных маршала, чей род в течение шести поколений держал статус главнокомандующего войсками империи, а сейчас с ними стоит нынешний маршал, к тому же один из самых молодых в истории.

Син болтал с отцом Бесталла, объём живота у которого уменьшился, однако глаза его всё ещё имели желтоватый от-

тенок, а на трость он опирался почти всем своим весом, хотя казался энергичным и идущим на поправку, а вот его дед... он был очень интересным внешне.

Некогда выше Наоми, сейчас он, из-за сгорбленной спины, присущей старикам, был одного роста-чуть ниже неё, некогда обладатель широких и сильных плеч был немногим шире Сина, крайне худощавого. Он не казался ветхим, но не выдающемся по силе для своего возраста. Однако его рыжие волосы с сильно выраженной проседью были густыми и длинными, уложенными полностью назад; их длина была такой, что они словно грива льва обрамляли его лицо. Хрящи ушей у него были слегка заострены, орлиный нос разделял два, казалось даже на первый взгляд, безумных глаза серебряного цвета, но самой примечательной деталью было отсутствие левой руки.

Рукав кителя просто болтался, ощущался пустым ниже локтя, в то время как правая рука лежала на трости, прижатая к телу, а точнее к поясу, на котором висела позолоченная сабля.

Увидев Наоми, Син позвал её. Поприветствовав маршалов, вскинув указательный и средний палец правой руки ко лбу, Наоми встала напротив, а её друг радостно обратился к седому почётному маршалу:

-Вот этот самый человек!

Наоми не совсем понимала о чём он, тем более пока Гельмут рассматривал её.

-Неужели именно она победила в дуэли Асторию?

Его голос звучал слегка приглушённо, он был хрипловат, но все слова слышались чётко и ясно.

-Так точно – я знал, что вашу внучку могла остановить только она, обладательница исключительных навыков мечника.

-Хм! – только и ответил маршал.

Наоми ещё не до конца понимала, зачем же один из лучших воинов, если не всего времени существования Альдервальда, то хотя бы нынешнего, проявил к ней интерес.

-Я вызываю тебя на дуэль! – громко и чётко произнёс почётный маршал, смотря прямо в васильковые глаза: когда я услышал, что Асторию победили в схватке на саблях, то сразу же начал искать кто это сделал – я всегда горю желанием сразиться с сильными мечниками!

-Но позвольте, ваш сын, я уверена, обладает навыками лучше меня...

-Я знаю, что говорю – ты смогла одолеть того человека, который имел задатки для победы над ним... - он похлопал сына по спине: и ты сражалась не просто с ней как с товарищем, другом – ты сражалась не на жизнь, а на смерть! Поэтому я уверен, что ты сейчас меня не разочаруешь!

Он скинул свой плащ и отдал трость сыну. Неспешно идя к более-менее пологому участку берега ручья, он говорил:

-Используем одну саблю, сражаемся до потери способности продолжать бой, либо до признания своего поражения.

-Идёт! – громко ответила Наоми, не тратя ни секунды на раздумья над ответом.

-Мне уже нравится твой настрой!

Гельмут уже достал своей единственной рукой саблю и вытянул её, направив её острый конец в сторону девушки.

Спокойно дыша, концентрируясь на разных вариантах атак и защиты, Наоми извлекла из ножен свою саблю.

Они стояли в полной тишине, а на одном и втором берегу уже собрались поглазеть солдаты и офицеры. Син, сложив руки на груди, присел на поставленный кем-то из младших офицеров стул, также сделал и почётный маршал Себастьян. Бесталл же наблюдал с холма, будучи верхом на лошади. Амари стояла неподалёку от своей палатки и внимательно следила за каждым движением подруги.

Пока ничего не изменилось, лишь Наоми перебирала в голове варианты того, как именно атакует Гельмут, на что делает ставку и какие могут быть у неё козыри.

Она слышала, что он был всегда очень быстрым мечником, но также было важно то, что сражался он одной рукой почти всю свою жизнь... судя по внешнему виду, путь он был и стар, но постоянно практиковался и оттачивал свои навыки.

Казалось, что тот, кто первым атакует, тот проиграет; вдруг под сапогом Наоми хрустнула ветка, на которую она наступила, пока они держали дистанцию и ходили кругами, а та держалась до этой секунды.

В мгновение ока перед ней возник силуэт почётного маршала, который начал наносить множество колющих ударов – острый конец его сабли почти достигал Наоми, но та лишь уворачивалась, а какие-то удары отражала – в один момент их клинки сцепились, а Наоми начала вращать свой, пытаясь вырвать оружие своего оппонента. Однако Гельмут разорвал дистанцию, а Наоми отправилась за ним.

Множество ударов под острыми углами практически достигали его, однако бывший маршал империи спокойно парировал их, продолжая буравить своим взглядом девушку. Но в её глазах не было ни тени страха, ни тени сомнений.

Она попыталась резкими рывками достать Гельмута, однако тот сам сумел обернуть очередной удар против неё – приближавшаяся к нему острая кромка ушла в сторону, а он, словно оттолкнувшись от неё, нанёс рубящий удар по Наоми. Будь она чуть медленнее, то потеряла бы руку, прямо как маршал...

Наоми попыталась оттеснить его к ручью, постоянно наращивая темп, а как только они оказались на берегу с глинисто-песчаной почвой, то попыталась одним ударом закинуть в глаза маршалу песка, однако смесь под их ногами не могла этого позволить.

-Ха! Мудрое решение с целью получить преимущество, но я тебя разочарую!

Его клинок снова был рядом с рукой девушки, та смогла защититься только сильно изогнув свою конечность, тем

самым прикрыв плечо лезвием. Гельмут снова разорвал дистанцию.

Начав серию выпадов, артиллерист начала сближаться с ним, пока дед Бесталла медленно отходил; её град ударов был бы смертельным для кого-то менее способного к бою на саблях, однако против неё был один из лучших в истории армии воинов...

Позади оказался валун, на который запрыгнул Гельмут. Наоми поняла, что тот от него оттолкнётся, чтобы прыгнуть с огромной скоростью и силой. Она тут же оказалась подле него, вызвав удивление у своего спарринг-партнёра, а затем попыталась достать его ноги, но единственная рука с саблей не давала возможности хотя бы в теории задеть голени противника, но зато одним шагом он сумел прижать её лезвие к камню и встать на него.

Однако Наоми не просто была способной в ближнем бою, но и очень сильной – не без труда, но она смогла выдернуть клинок из-под человека, который явно весил как она, не меньше. Гельмут упал назад, ударившись плечом о камни на дне ручья, а Наоми уже настигла его, чуть не перерубив ему шею.

Но одинокая рука с саблей смогла сдержать её напор. Лишь усмехнувшись, он резко перевернулся, и, сделав кувырок в сторону, перехватил инициативу – единственная рука начала вращать клинок, так что тот стал напоминать большой круг серебристого цвета, который перемещался из сто-

роны в сторону.

Наоми несколько раз пыталась достать его, но вращающаяся сабля обладала такой силой, что её орудие не имело возможности достичь цели, но зато он сумел заставить девушку оказаться у того самого валуна. Наоми же просчитывала разные варианты, как его атаковать, пока в один из выпадов, который стал очередной попыткой пробить оборону почётного маршала, не получила удар ногой под дых.

В глазах на секунду потемнело, а дышать стало сложнее, однако это лишь придало сил Наоми – она в этот же момент заметила, что вращение меча замедлилось, что позволило ей атаковать – сначала плавно, словно из последних сил она направила режущую кромку к старику, а тот сразу же выставил свой клинок, однако девушка в последнее мгновение вложила почти всю силу в удар, отчего сабля оппонента отлетела в сторону, а он был без защиты. Лицо Гельмута исказило удивление, а через секунду острие сабли несло уже к нему – лишь чудом ему удалось отступить и защититься – ему хватило скорости, чтобы снова приблизить к лицу свою саблю.

Но инициатива была на стороне Наоми – с её скоростью и силой, у неё получалось всё лучше и лучше обходить все уловки оппонента и заставлять его отступать, однако почётный маршал не был так прост – даже в этой ситуации он отчаянно сражался, явно пытаясь использовать всё своё мастерство, которое оттачивал годами. Периодически ему удавалось заставить Наоми отступить назад, перейти в оборону,

однако та оставалась такой же нацеленной на победу.

Бой продолжался уже достаточно долго, обычно дуэли занимали минут десять-пятнадцать, но уже через полчаса оба начали чувствовать себя на пределе – старик тяжело дышал, а капитан артиллерии всё реже полагалась на резкие передвижения, стараясь обойти Гельмута посредством хитрости – необычные движения, изменяющаяся скорость и обманные движения: могло показаться, что она просто начала использовать его приёмы, однако финал был близок.

Наоми двумя рубящими ударами под разными углами заставила почётного маршала опустить саблю и повернуться в пол-оборота, отчего его левый бок оказался полностью открыт, и именно в этот момент она вложила все свои силы в единственный рывок и направила саблю острым концом по направлению к его шее...

За секунду до касания Гельмут произнёс:

-Достаточно!

Клинок завис в воздухе. Наоми позволила себе за весь этот бой тяжело выдохнуть.

Гельмут убрал саблю, после чего похлопал по плечу девушку – он улыбался.

-Ты и вправду крайне способная – навыки владения мечом, сила и скорость, а самое главное – умение учиться в бою – это качества, которые и вправду делают тебя лучшим мечником, с которым я сражался.

-Неужели вы отдаёте свой титул лучшего фехтовальщика?

– поинтересовался Син.

– Да, но я с удовольствием возьму реванш – в любое время я буду готов снова скрестить клинки с тобой, капитан Найт.

– Буду с нетерпением ждать этого дня! – она вскинула второй и третий пальцы правой руки ко лбу.

– Не разочаруй меня! – крикнул напоследок Гельмут.

Он направлялся к лошадям на опушке, куда его провожал его сын.

Наоми тяжело дышала, опираясь об один из стволов сосен. К ней подошёл Син, хлопая в ладоши.

– Я в тебе и не сомневался!

– Знаешь... звучит так... будто ты планировал, что мы с ним будем фехтовать...

– Но ты же довольна – сомневаюсь, всё-таки, что в Титании найдётся мечник более искусный чем Гельмут...

– Однако ничего нельзя наверняка утверждать – этот бой дал мне достаточно много.

Отдышавшись, она пошла в сторону полевой кухни, где взяла еды и уселась у костра, неподалёку от своей палатки. К ней подошли со своими тарелками и кружками Бесталл с Амари. Оба радостно поздравляли её, а со временем Наоми начинала лучше реагировать на их радостные разговоры – усталость медленно уходила.

Вечером прибыл её отец. После доклада маршалу, он направился к артиллеристам, где Амари и Наоми разговаривали. Гай, который издали заметил свою высокую дочь, громко

крикнул ей и поднял руку.

Наоми очень сильно обрадовалась, когда отец приблизился к ней. Они крепко обнялись, как могут обниматься только дочь с отцом, после чего долго, будто бы рассматривали друг друга. Однако оба почти не изменились с последней встречи – Гай так точно: всё те же взъерошенные волосы, всё та же щетина.

К тому же это был первый раз, когда капитан Гай пересёкся с капитаном Амари – она до этого только слышала о нём от Наоми, а теперь, познакомившись, они разговорились.

Утром пришёл приказ о выдвижении к столице – практически вся дорога и территория вокруг была свободна от неприятеля, но всё ещё озеро Дир Кирк было также окружено армией Титании.

Лагерь начал быстро сворачиваться, и уже к вечеру орудия Наоми катились рядом с ротой её отца, а они верхом неспешно шли между своими соединениями. Ещё вчера они многое успели обсудить, а сейчас их разговор продолжался – он делился своими планами по штурму столицы, в то время как в голове Наоми снова возникали вопросы о ценности того, что они во время боя могут разрушить...

Вскоре за верхушками сосен показались стены с округлыми и угловатыми башнями из тёмного кирпича – это была стена Дир Кирка. Не доходя до ворот, которые находились между двумя приземистыми и крепкими башнями, отряды встали на ночёвку.

Наоми сразу отправилась к Сину, который уже планировал, как лучше распределить силы, чтобы взять столицу поскорее, однако его прогнозы всё также были достаточно пессимистичны.

-Мы не имеем понятия о том, сколько внутри районов, где что находится: я знаю лишь о защищённой гавани на севере города, о том, что дворец герцога находится в отдельном районе...

С того момента как накалились отношения между странами, не было возможности послать туда хотя бы наёмного торговца для выяснения устройства пережившего много модификаций города, так что в плане подготовки к штурму, всё было крайне плохо – размеры столицы были не сравнимы с размером той же Граничары, которую можно было брать вслепую.

-Защищённой? То есть, обнесённой стеной?

-Ну я полагаю – на озере очень сильные ветра, а в старых книгах есть описания таких штормов, что могли поднять волну на высоту, позволявшую им накрыть весь город...

Они оба задумались.

-Может стоит послать разведку? Хотя бы к берегу... но на западе – каменистые холмы, где могут ждать отряды пехоты, а с востока нам ещё идти и идти до воды...

-Поэтому я уже послал вперёд Бесталла.

-Нам так критично убедиться, что на том берегу есть что-то стоящее?

Кто-то зашёл в шатер и сказал вместо Сина:

-Впереди крупная система озёр и рек, нам необходимо что-то сделать, чтобы быстро перекидывать войска, так что не помешала бы верфь или гавань с кораблями... - произнёс её отец.

В руках он сжимал какой-то свёрток.

-Капитан Найт, а что это у вас такое... - поинтересовался Син.

-Это? Это всего лишь план столицы Титании.

Повисло молчание.

-Как вы его достали? Я с отцом ломал голову годами, пытаюсь раздобыть хотя бы словесное описание того, как устроен Дир Кирк, но всё время, будто понимая кто мы или наши агенты, нам отказывали, а у вас она в руках.

Он расстелил её на столе.

-Мой двоюродный брат всегда занимался торговлей, а за счёт того, что его мелкое предприятие не имело отношение к имперским торговцам, он смог попасть туда несколько лет назад, да даже сумел меня туда привести...

-Почему ты не рассказывал мне? – возмутилась Наоми.

-Да я не особо думал, что это когда-нибудь пригодится...

Син внимательно рассматривал карту.

-Да... так становится гораздо интереснее... я правильно понимаю, что это...

Он начал задавать вопросы, а Гай отвечал на них, если имел представление о сути, Наоми же внимательно слушала, периодически высказывая свои мысли.

Скоро вернулся Бесталл с разведки...

Наоми видела его уже в лагере, когда её друга спускали с

лошади, так как у того весь левый рукав кителя был в крови, а голову он едва-едва мог приподнимать. Сразу же солдаты понесли его в сторону лазарета, куда отправили и его подчинённых – досталось эскадрону очень сильно.

Там, под белыми куполами палаток, где ярко светили множественные лампы, их осматривали офицеры-медики, в то время как их подчинённые готовились к операциям. Бесталлу предстояло перенести первичную хирургическую обработку ран на плече, груди и голове.

Уже затемно Наоми смогла зайти к кавалеристу – его покинул майор санитарной службы, подтвердив, что его можно посетить.

Шатер у майора был покрупнее, нежели у капитана артиллерии – тут было достаточно место для двоих, чтобы без стеснения жить, но у старшего наследника семьи Эрнандес всё казалось довольно аскетичным. Он лежал в такой же кровати, что стояла у Наоми, накрытый белым одеялом.

-Тебе сильно досталось...

-Я не в первый раз получаю ранение во время боя!

На его правом плече был уже заживший веретеновидный шрам, а в нижней части живота справа – округлый рубец, словно его протыкали копьём.

-Со спины второй, если тебе интересно! – будто читая мысли Наоми, произнёс он.

-Значит, тебе гораздо лучше. Я рада.

-Син будет доволен тем, что мы нашли.

-Он к тебе не заходил?

-Ещё нет, - он улыбнулся: ты будешь первой, кто получит разведданные, которые так нужны нашему маршалу!

Наоми опустилась на деревянный стул с высокой спинкой.

-Я слушаю.

-Та армия, которую мы преследовали после потери Титанией первой у Фридланда, стоит вокруг столицы – на восточном берегу их гораздо больше, но там более пологая местность с не самым густым лесом, а на западе – их меньше, но, подозреваю, там находятся элитные части, либо просто ветераны...

-Логично.

-А на севере из озера вытекает река, на берегу которой... верфь!

-Правда?

-Ага, не самая большая, там не построить одновременно больше трёх, ну четырёх кораблей, если у пирса собирать крайний... это большой комплекс зданий, который окружает место, откуда вытекает река, а через неё перекинут огромный подъёмный мост... а на том берегу, чуть поодаль – небольшая деревенька, где, как я думаю, живут работники той самой верфи...

Наоми приложила пальцы к своему подбородку, задумавшись.

-Такое удачное место, Син был абсолютно прав, что нам критически важно захватить побольше кораблей и взять эту

верфь, может быть, даже раньше взятия столицы!

-Именно!

-Но... кто будет командовать кораблями? Вряд ли Алонсо выделит своих лучших, или даже просто хороших, офицеров для развития речного... озёрного... пресноводного, в общем, флота.

-Син что-то уже придумал – поверь мне.

Тут Бесталл уже более серьёзно посмотрел на Наоми. Точнее на её уши.

-Я уже привык при тебе говорить громко, но... ты всё также хуже и хуже слышишь?

-Не сказала бы... за последнее время будто ничего не меняется.

-Когда мною занимались, я слышал краем уха, что среди офицеров в том корпусе санитарной службы, что сопровождает нас, есть неплохой врач, которого вопросы слуха и болезней уха очень интересуют - когда нас на обратном пути атакovali, один снаряд взорвался у моего заместителя прямо под боком – его-то он и осмотрел.

-Хорошо, спасибо за информацию. Спокойной ночи...

-Доброй, Наоми.

Уже под совсем малозаметными из-за пелены туч звёздами, Наоми шла к себе и думала над тем, что сказал Бесталл. Рядом о чём-то говорили или смеялись солдаты и офицеры, но Наоми их не слышала, ровно как и шелест веток сосен вокруг.

Утром она зашла к медикам, сказав, что ищет специалиста по слуху. Её попросили подождать, а уже скоро около стола с лотками, у которого Наоми сидела на стуле, появился капитан санитарной службы.

Невысокий ровесник девушки, носивший очки в круглой оправе, из-за которой её внимательно изучали карие глаза, подошёл к столу, а правая рука машинально пригласила к округлой голове угольного цвета волосы, немного взъерошенные после сна. Его прямые уголки рта, заострённый нос, всё выражало его серьёзность и... небольшую педантичность, как подумала Наоми.

-Капитан Ольбрихт, будем знакомы... - представился он, садясь за стол, опуская на него пару толстых книг: что же вас привело ко мне.

Наоми начала рассказ.

Молодой капитан слушал её, не перебивая, лишь изредка записывая что-то в небольшой книжке, лежавшей перед ним. После описания изменения симптомов за последнее время, он задал несколько вопросов, а затем встал и попросил Наоми повернуть голову.

Он взял из лотка небольшой металлический предмет конусообразной формы. Ушной воронкой он мог обеспечить себе хороший обзор всего слухового канала и, главное, барабанной перепонки, сказал Ольбрихт.

Руки у него были холодными, а спустя несколько секунд он переключился ко второму уху. Закончив осмотр, он за-

кинул воронку во второй лоток, в котором плескалась жидкость, а сам пошёл мыть руки.

-Итак, я могу сказать вам... капитан Найт... вы сильно повредили барабанные перепонки с каждой стороны, однако с левой отверстие почти затянулось – там повреждение было прямо в центре... - он набросал изображение барабанной перепонки с опознавательными знаками и показал на ней разрыв.

Наоми качнула головой.

-Но с правым всё оказалось сложнее... в правом ухе у вас была повреждена перепонка практически на уровне фиброзного кольца, и это очень плохо...

-Поэтому я ощущаю, что слух у меня становился хуже, но при этом левым я будто бы лучше слышу?

Он попросил поочерёдно закрыть уши и говорил ей что-то громко и чётко, постоянно меняя дистанцию.

-Да... правое практически не слышит ничего...

-Это очень неприятно, но я должен вам ещё кое-что сказать... тот врач, который осмотрел вас после боя при Тильзите, выписал совсем неподходящий препарат... это повлияло на то, что какое-то время всё стабилизировалось в каждом ухе, но со временем правое не справилось с нагрузками.

Наоми какое-то время молчала.

-Это связано с выстрелами?

-Я бы советовал вам больше не служить артиллеристом...

- увидев в глубине её глаз сильную печаль от этих слов, он

сделал паузу: но вы так не можете, я понимаю...

Они замолчали. Наоми опустила голову. В тот момент она очень хотела услышать шелест ветра и смех солдат где-то вдали. Но было тихо.

-Однако... есть вероятность, что вам можно помочь!

-Как же?

-В Титании совсем другая флора, а также медицина тоже отличается – может быть, существует какое-то растение, которое станет основой лекарства и поможет вам... судя по рассказу и тому, что я увидел, потенциал восстановления у вашего организма очень хороший.

-Понятно... спасибо.

Медленно встав, она слышала от него:

-Не сдавайтесь – не всё ещё потеряно!

Она удалилась к себе, но по пути пыталась найти и поверить во что-то хорошее, так как сейчас Наоми очень хотела, чтобы её слух снова стал острым. Несмотря даже на то, что научилась вести бой практически ничего не слыша, сражаться на мечах в таком состоянии, но в повседневной жизни это стало для неё проблемой.

А уже через пару дней они начали окружать столицу для осады и штурма. Син поставил основной целью взять в кольцо город и озеро, захватить верфь и затем уже, закрепившись, проникнуть внутрь... там, судя по всему, остался огромный отряд солдат, которые защищали главный банк страны, дворец герцога, а также один из головных филиалов

Единой Торговой Компании, которая на самом деле управляла страной, а сейчас Син хотел бы наложить руки на все её средства и материальные блага.

Армия разделилась на три группы – самая малая стояла у ворот, отряд побольше пошёл на запад, чтобы захватить поселение рабочих верфи на берегу озера, а также каменистые холмы, откуда текла река в столицу (туда направились Гай и Бесталл), а Наоми с Амари вошли в средний по численности отряд, который шёл на восток, сталкиваясь с отлично подготовленными и большими силами Титании.

Вокруг Дир Кирка, точнее рядом с его высокими и мощными стенами из тёмного кирпича, также были расположены небольшие деревеньки или отдельные участки, на которых стояли большие ветряные мельницы, сараи (полностью каменные, что было невиданной роскошью для империи), огороженные деревянными заборами пастбища с коровами, овцами и лошадьми, а также поля, на которых колыхались активно растущие колосья ржи и овса – это были единственные культуры, которые могли приносить достаточный урожай, но в этом году, как писал Наоми её отец, в Титании выдалось очень тёплое лето, так что урожай пшеницы у них тоже был очень хороший.

Местные жители встречали армию с недовольством, однако никаких интриг они не учиняли, что наверняка было заслугой и Сина – он много повторял перед офицерами, перед солдатами, что не потерпит мародёрства – новый мар-

шал соблюдал все неписанные законы войны, которые подразумевали уважение к противнику и его гражданскому населению, что активно практиковалось.

-И мы, и Титания успела наломать дров на этом поприще – говорила Амари, сидя у костра рядом со своей палаткой, пока Наоми слушала её: вроде бы много лет назад, отряд Титании разрушил почти целую деревню и избил каждого жителя, а наши матросы надругались над девушками на корабле, идущим под пурпурным флагом с серебряным оленем, когда взяли его на абордаж...

-Ужасно... все наши преподаватели в академии, мой отец, а также сам Син говорили, что на войне надо оставаться человеком...

Она посмотрела в ночное небо, на котором в кое-то веке были звёзды.

-Даже с учётом того, что война – самое разрушительное и противное, на что способен человек.

Амари также подняла свои глаза.

-Но мы с тобой последние пару лет только и делаем, что воюем, с небольшими перерывами.

-Однозначно... тем более у стен столицы мы надолго застряли – они сами нескоро будут в том состоянии, чтобы сдать, а пока вторая армия окружает город, нам будет непросто даже взять его в осаду.

-Мне говорил мой знакомый из центрального отряда, что даже пушка в двадцать четыре фунта не берёт их ворота!

-Непросто будет...

-Но мы справимся.

На следующее утро уже шёл ожесточённый бой – батареи Наоми и Амари стояли рядом, а перед ними, на извилистом участке между соснами выстроились солдаты врага, которых пыталась достать кавалерия, но им мешали выстрели пушек со стороны неприятеля – это были очень маленькие орудия, которые можно было даже руками переносить, что также позволяло быстро стрелять.

Пока возможности продвинуться не предвиделось, но в то же время отступать не было смысла – позади стояли основные части, но ещё вечером они ушли именно оттуда, так что Наоми не хотела завершить день в таком ключе, к тому же правый фланг авангарда сумел продвинуться вперёд – тут Наоми присмотрелась в ту сторону, воспользовавшись своей подзорной трубой.

Она заметила, что там, восточнее их позиций, и чуть кпереди, было будто бы меньше деревьев и почва опускалась очень низко – судя по всему, это было болото.

Пусть солдаты Титании были у себя дома, но девушка решила попробовать завести хотя бы часть их отряда туда.

Поймав за руку спешащего офицера военной почты, она чётко и громко передала ему свой приказ для других орудий, а второму, который был всё время подле неё, высказала свои мысли, которые он должен был передать Амари. Около капитана Найт появился командующий эскадром, чьи всад-

ники помогали им.

Услышав её план, он перераспределил кавалерию на их участке, а Наоми начала двигать орудия, перемещая их всё правее и немного назад. Первое время противник словно ничего не замечал, но уже скоро они начали идти к ним... Амари также передвигала свои пушки, приближаясь к Наоми, но так как у неё были орудия потяжелее, они тратили больше времени на каждый выстрел или перемещение, а Наоми прикрывала своих коллег по ремеслу в это время.

Пехота уже стояла около границ болота, а орудия на небольших возвышениях. Кавалерия пыталась спровоцировать врага на наступление, но те пока держали позиции.

-Может они догадались? К тому же у нас теперь всё пространство слева доступно для атаки! – говорил ей старший лейтенант пехоты, который расположился рядом.

-Я передала всё основным частям – они будут готовы.

Орудия вокруг гремели.

-Ясно... - ответил стоящий рядом блондин: я слышал, что у ворот теперь появились уже три или четыре самых больших орудия в нашей армии.

-Двадцать четыре фунта?

-Две штуки и ещё одна мортира, к тому же со зарядами нового пороха! Думаю, что ворота очень скоро падут!

Наоми сложила руки на груди, смотря на раскинувшийся пейзаж перед собой, который периодически освещали яркие вспышки пламени.

-Даже так, все районы города разделены такими же стенами – нам не будет просто дойти хотя бы до парламента...

-Думаю наш маршал справится.

Наоми взглянула на своего коллегу.

-Приятно слышать слова веры в него, особенно после того, что случилось на острове Уэстфир и как это преподнёс Алонсо Грин...

Орудия врага начали спускать вниз – Наоми ждала этого момента, а её пушки начали теперь стрелять по подходившим к артиллеристам солдатам. Те, опрометчиво, опустили пушку на почву, покрытую мхом, и та ещё до выстрела начала поглощать небольшой лафет, за который брались солдаты.

Сзади раздались крики – прибывшие вражеские всадники начали вязнуть в трясине, пока стоявшие сзади солдаты и офицеры были в ступоре.

Наоми расстреливала всех, кто подходил сзади, а потом переключилась на оказавшихся в ловушке, громко кричавших пленников топи... их громкие крики даже могли заглушить работу пушек...

За день они немного продвинулись, точнее стена рядом начала изгибаться – это был хороший знак. А от военных почтальонов пришла новость о падении ворот... на тот момент уже был конец лета.

Наоми сама хотела увидеть, что же происходит в том районе, который первый поддался их силам, но пока там шли бои – отряд в районе начал укрепляться, пока часть защищав-

ших его перешла в другие части города, чтобы усилить находившихся там. Син теперь явно не был настроен на быстрое продвижение – надо было хорошо подготовиться, к тому же начало быстро холодать.

Дни становились короче, уже скоро в четыре часа дня нависали сумерки, а к семи – ничего не было видно, а также температура падала очень быстро.

-Будет очень холодная осень и зима... - заметила Амари.

Уже тогда в палатках стали появляться небольшие металлические печки, чьи трубы через отверстия с изоляцией уходили наверх. На них также можно было что-то сварить, а небольшие стеклянные дверцы позволяли использовать их как источник света по вечерам.

У лошадей появились более тёплые попоны, а вскоре к офицерам и солдатам прибыли караваны с тёплой одеждой – пока что это были лишь головные уборы и шинели, которые были сделаны в том же цвете, что и мундиры.

Наоми рассматривала кепи, обшитый изнутри мехом, имевшим забавные отвороты по бокам, скреплённые двумя серебристыми пуговицами над мягким козырьком, которые опускались, чтобы закрыть уши и шею.

Шинель же напоминала по крою китель, но пуговицы были чуть смещены относительно центра правее, а также ворот был сделан низким. Изнутри и снаружи на лацканы крепилась полоса ткани, соответствующего роду войск цвета, а на неё изнутри или снаружи отметки о звании.

Уже скоро всем в армии пришлось опробовать новую одежду – поднимались крайне холодные ветра, температура было около ноля, а в то же время противник продолжал сопротивляться, но уже менее активно.

От отца Наоми узнала, что холмы на западе были взяты, а они движутся теперь на север, направляясь к деревне, откуда было совсем уже близко до верфи.

Силам же Наоми и Амари противостояли всё отчаяннее, пока не начал идти снег...

Осень и зима, как заверял Син ещё до наступления на столицу, оказались крайне холодными. Почти все боевые действия стали крайне медленными, а бои случались не чаще раза в неделю, причём касалось это и группы на востоке, и на западе, и в черте города... в это время капитан Найт смогла попасть в столицу, о чём думала уже очень давно...

У групп военных в авангарде не было как таковых отпусков, а ротация была затруднена, так что просто в одни из дней ей разрешили направиться к воротам столицы и осмотреть тот район, в который уже зашли солдаты – как раз там стало более-менее спокойно.

Наоми утром поскакала туда, а вскоре стояла перед возвышавшейся стеной, в которой были заметны башни квадратной формы, между которыми зияла огромная дыра, ограниченная кирпичной кладкой и сломанными петлями – железные и массивные ворота лежали в стороне, будучи сильно погнутыми и со следами многократных ударов.

За ними (раньше) располагались вторые ворота – сделанные из дерева и скреплённые металлом, который формировал каркас и усиливал их изнутри, а уже за ними была поднятая решётка. Всё это помещалось внутри небольшого тоннеля, который имел множество ответвлений в виде коридоров – по ним передвигались защитники столицы, а теперь там размещались некоторые солдаты империи.

Наоми вышла из коридора, а солнце, частично прикрытое густыми тучами, показалось ей чрезвычайно ярким. Перед ней раскинулся район города, чьи границы были хорошо заметны – над множеством двускатных крыш разных цветов, из которых торчали небольшие трубы из кирпича или булыжника, возвышалась та стена, которая огораживала разные районы, а прямо впереди, куда бежала мощёная камнем дорога, немного петляя между разными домами, были ещё ворота, через которые им только предстояло пройти...

Там возвышался купол огромного здания, которое, судя по всему, имело квадратную форму и по четыре крыла – на каждую сторону света – из которых поднимались башни, достаточно большие. Купол был зелёным, а вот сам корпус здания сочетал в себе белый и песчаный цвета, тем самым в нём подчёркивались множество колонн, лепнины и резных узоров на карнизах, под которыми был едва заметен свет небольших окошек. Над куполом реял флаг пурпурного цвета с серебристым оленем.

Это было здание парламента, а также государственного

банка – одна из целей Сина в осаде столицы, ибо, если Торговая Компания не успела вывезти много денег, то там их ждали запасы драгоценных металлов...

Вокруг Наоми было множество домиков белого цвета, которые имели в своей основе вынесенные наружу элементы каркаса из тёмного дерева. Крыши у них были то красными, то синими, а самые крупные и аккуратные могли быть с зелёными.

Многие дома казались ей относительно небольшими и скромными, у большей части были огорожены участки, на которых она видела следы возделывания земли (а где-то были засеяны озимые культуры), а где-то участки явно использовали для выпаса скота – тот содержался в небольших, но каменных сараях – непозволительная роскошь для империи.

Часть домов была явно перестроена в связи с ремеслом хозяина – многие представляли собой также лавки, небольшие таверны, кузницы и кофейни...

В одну такую Наоми решила зайти – около неё стояло много офицеров Альдервальда.

-Интересно, примут ли имперские деньги...

Внутри было на удивление светло и уютно – в углу комнаты горел камин, слабо треща пропитанными смолой поленьями, а вдоль обитых светлыми досками стен располагались столы с лавками и стульями, в то время как с глубине здания была стойка с каменной столешницей, позади которой стояло несколько человек над плитой – там, на металличе-

ских пластинах, под которыми горел огонь, стояли джезвы, а также несколько больших и будто бы неуклюжих кофейников – гейзерные кофеварки для Титании явно были в новинку, что логично, ведь империя опередила своего соседа в кофейной культуре.

Подойдя к человеку в длинном зелёном фартуке, Наоми заказала напиток, после чего заплатила – деньги у неё приняли, а кофе принесли очень быстро и даже не было ощущения, что она сидит внутри города, который завоёвывает её страна...

Скорее всего Син уже успел договориться хоть с кем-то из администрации города, а также его наставления не пропали даром – при уважительном отношении армии к мирному населению, то не будет плести интриги, помогать партизанам или диверсантам.

Война всё равно оставалось ужасным явлением, но было понятно, что она была неизбежна, а виноваты в ней были верхушки общества, которым всего всегда мало.

-И имперских министров, не всех, но части, это касается также... - думала Наоми.

Она сидела напротив окна, смотря на проходивших мимо людей – они все были тепло одеты, на головах у девушек были плотно завязаны платки, а у мужчин были шапки, немного отличавшиеся по форме. Они не казались какими-то другими, неприятными или что-то в этом роде – это были простые люди, до боли напоминавшие тех, кто сейчас ходил по

улицам Пеллау или любого другого города Альдервальда.

За стол рядом сел какой-то офицер, которого Наоми знала – его рука была подвязана, он сразу заметил девушку и заговорил. Они спокойно обсудили обстановку у себя – он был в штурмовом отряде, так что рассказал про ход сражений, а она поведала о том, как они продвинулись вдоль стен.

По его словам, когда им удалось снести ворота и пробить внутренние, они сразу же пошли в коридоры внутри стены, чтобы там не осталось ни одного солдата Титании, а также через них можно было бы попасть в другие районы – все стены были связаны системами проходов, вот только как они подошли к границе района, перед ними оказался проход, который заложили кирпичами и зацементировали...

Наиболее вероятно, что правители столицы были готовы к завоеванию района, а поэтому приняли меры по предотвращению продвижения врага уже внутри своего города – кладке было не меньше месяца-двух.

После Наоми отправилась на небольшую прогулку, но кроме домов местных жителей она почти ничего не увидела – тут были только пара школ, церкви и амбулатории, где лечили жителей. Зданий, особо заинтересовавших своей формой, не было, а всё самое интересное было дальше – в других районах.

Днём она уже вернулась в расположение, а на следующий день во всех газетах было известие, которое потрясло Наоми.

В отставку ушёл отец Алонсо, который уже стал почётным

адмиралом, а его старший сын занял его должность... они оба на страницах газеты возмущались тем, как новый маршал вёл войну – армия продвигалась очень быстро, а около столицы они практически остановились. Каждый предлагал свои варианты действий, которые ускорили бы продвижение армии (даже несмотря на то, что оба были только флотоводцами), а также неустанно винили маршала в выборе такой проигрышной тактики.

Будто в опровержение этого началась настоящая зима, как утверждали жители Титании – с конца октября начал идти снег, которого не то, чтобы было много, но он скрыл всю промёрзшую почву, холод сковал реки и озёра крепким льдом – Наоми смело могла стоять на его пластах, как она обнаружила позже – а ветер не давал зачастую возможности долго находиться на улице.

Наоми всё это время либо сидела у себя в палатке, либо говорила с Амари, либо проводила время с солдатами, тренируя их – но с толстым слоем снега, ветром и той температурой, которая была у металлических деталей орудий, было невозможно работать как раньше – они думали над новой тактикой для зимы, что требовало, во-первых, удобных и тёплых перчаток, которые вскоре появились (опять же скорость этого события была чудом, которое сотворила Мелания), а ещё нужно было что-то сделать с колёсами, которые скользили, и лошадьми, которым не нравилось скользкое покрытие дорог или, как говорили другие офицеры, заледенев-

шие реки.

Отец писал Наоми, что на том берегу, где были открытые пространства, было ещё хуже – там ветер пробирал до костей, костры было очень трудно развести, но зато враг не атаковал – явно они в это время года сами не вели боевых действий, что, как будто бы, было по итогу на руку имперцам.

Наоми гостила в палатке Амари, либо та заходила к подруге, пока шли долгие зимние дни. Хотя днями их было трудно назвать – солнце начинало освещать землю лишь после десяти утра, а сумерки сгущались уже после четырёх дня; обе девушки проводили световой день за работой – занимались с расчётами орудий, заполняли отчёты или собирались у вышестоящих офицеров для собраний, но вот позже всё время было предоставлено только им.

Наоми и Амари любили рассуждать о том, как вести боевые действия в такую погоду, ночью, в буран или, что было более актуально, при начале оттепели – для этого они, параллельно готовя кофе на печке, в которой уже постоянно горел огонь, долго обсуждали разные варианты, чертили примерные схемы расположения частей и атак или обороны, что-то используя для основы своих умозаключений из военной литературы, своего опыта или историй знакомых.

В один из таких дней Амари чуть-чуть рассказала о себе: -... и в этой ситуации как раз оказался мой брат – после того боя он стал уверен, что без инженеров дальнейшее развитие артиллерии обречено.

-Твой брат? – уточнила, попивая кофе, Наоми.

За стенами шатра слышались шорох и свист ветра.

-Да... у меня в семье три младшие сестры и один старший брат – он служил артиллеристом.

До этого про своё прошлое девушка с рубчиками на щеках не говорила.

-Он был старше меня на три года... так вышло, что он пошёл служить ещё в шестнадцать лет, попал в часть, которая базировалась во Фридланде, а уже через два года сумел получить право учиться в академии и стать офицером...

-Ты говоришь о нём в прошедшем времени... с ним что-то случилось?

-Он погиб, буквально почти сразу как я поступила в академию... тогда враг прошёл очень глубоко, а его гарнизон вышел на позиции раньше всех, столкнувшись с превосходящими силами врага...

-Это ужасно... я даже не знала...

Её воображение рисовало Амари в форме курсанта, которая стояла посреди знакомых до боли коридоров, куда через какое-то время должна была попасть Наоми, и рыдала, сжимая письмо с черной полосой...

-Ничего, - слабо улыбнулась Амари: на войне такое может случиться, но, как бы не было иронично... с чего мы начали – его девушка, что очень забавно, была инженером.

-Интересно... может поэтому он и...

-Кто знает – они служили сначала вместе, попали в акаде-

мию вместе, но потом оказались в разных частях – ей пришлось командовать взводом в Нойхаузене. А потом мы с ней виделись от силы два раза...

Лицо капитана стало печальным.

-Она... тебя совсем не рада видеть?

-Да. Боюсь, что я напоминаю ей о нём, что только ранит её. Хотя у неё ещё до начала отношений с братом был очень тяжелый взгляд, будто она была настроена крайне скептически. Думаю, она очень сильно ругает себя за то, что не стала частью семьи, не стала ближе ко всем нам, а сейчас несёт тяжесть потери сама по себе...

Иногда Наоми и Амари сталкивались с атаками солдат Титании, а иногда и они сами решали пройти вперёд – уже вскоре смогли увидеть полностью «врата», которые ввели в гавань – на севере высокой стены, которая росла из скованной льдом воды, была арка, между двумя небольшими башнями, но она прикрывала возможный путь для атаки стальной решёткой, которая была намертво запечатана льдом...

У лошадей уже появились новые подковы с шипами, по наброскам Гая, а на колёсах, по предложению Наоми, стали наносить насечки, которые улучшали передвижение орудий и повозок по замёрзшим дорогам и заснеженным буеракам. Амари смеялась, что её подруга повторяет путь её отца – становится таким же изобретателем (память о бинокле Гая Найта всё ещё была свежа).

Как-то к Наоми зашёл Син – теперь уже он сидел на табу-

ретке, пока его подруга лежала на кровати. В печке трещали небольшие поленья, а на столе были две чашки с кофе.

Форма Сина будто бы не поменялась, разве что на голове теперь была шляпа с широкими полями, которые загибались, формируя три угла, с правой стороны которой поблескивала кокарда с золотым шитьём, а плащ казался более толстым и утеплённым.

-Бесталл хочет атаковать один из районов города.

-И как же?

-Он пока мне не высказал своих мыслей, но, как наш друг выразился, ему уже тошно, что меня поливает грязью Алонсо.

-То есть он просто хочет защитить твою репутацию?

-Да! – ответил Син, разводя руками.

-То есть...

-Если у него не получится, ответственность возьмёт он, а если получится – лавры мои. Но мне не нравится такой расклад – поэтому я предложил ему план.

Наоми приподняла одну бровь.

-И как? В город можно попасть только через ворота, порт или реку...

-Вот насчёт реки мы и соображаем... дело в том, что река попадает в столицу с того самого холма, где словно ворота стоят две башни с решёткой, дальше она течёт между улицами в своём русле, а затем оказывается в желобе, который ведёт к башне в гавани, откуда вода падает уже в озеро... эти

«ворота» - идеальны для попадания. Но если поступить совсем неожиданно для наших врагов...

-Он хочет туда забраться?

-Лошади не смогут, но вот пехота справиться точно, а уже из какого-то района, где мы уже будем главными, мы проделаем проход.

Ещё поговорив, Син накинул плащ и треуголку, после чего сказал:

-Кто-то из офицеров хочет атаковать порт...

-Да? Это же плохая идея – даже простому капитану артиллерии это понятно!

-Но вот по словам Алонсо это возможно...

Наоми усмехнулась, пока Син улыбался ей в ответ:

-Он явно не в курсе, что значит замёрзшая вода...

-Милош готов атаковать...

Капитан Найт сразу замолчала.

-Но тогда он сможет прикрыть Бесталла, отвлечь хоть кого-то из солдат врага.

-Это точно...

Уже скоро произошла долгожданная ротация – очень много офицеров из авангарда отправили в тыл, а кто-то даже сумел немного перевести дух в Граничаре – там было гораздо теплее, но привычно находится в таком климате было лишь выходцам из Фридланда и тем, кто жил в деревнях ближе к северной границе.

Наоми же осталась одна – отец и Амари уже были далеко

отсюда (Гай, скорее всего, направился в санаторий), а Бесталл был занят планированием атаки – одним вечером он всё же выступил.

Тогда и вправду прибыли орудия под командованием Ми-лоша – высокого блондина с несколькими шестнадцатифунтовыми пушками. Наоми заметила в подзорную трубу, наблюдая за его выходом на позиции на льду.

В ту самую подзорную трубу.

Раскат грома от выстрелов был просто неожиданным – казалось, что покрытые лёгким снежком сосны скинули своё одеяние, а теперь множество пушек извергали огонь, отправляя большие ядра напрямик в стены гавани – оттуда отвечали орудия на стенах, а также из бойниц башен. Завязалась артиллерийская дуэль.

Наоми видела, что пока что ничего не менялось. В этот момент, как она поняла, Бесталл с пехотой должен был проникнуть в город, раздался новый, не похожий на что либо звук – она заметила стоящие вдали мортиры, скрытые зарослями и изгибами холма: всё это время они явно наводились и готовились к залпу, к тому же корабли, которые были едва-едва видны из-за огромной решётки, оказались объаты пламенем – калёные ядра даже в холод могли сжечь целый флот.

Сейчас девушка видела лишь столбы дыма, а потом все подробности ей рассказали на совещании.

Но Наоми понимала – это был отвлекающий манёвр, ко-

гда группа диверсантов закладывала взрывчатку и уничтожала стены. Со временем отчаянность защиты гавани стала снижаться, будто внимание солдат переключалось на что-то другое.

Но под артиллерией начал трещать лёд, а готовые к быстрому отступлению единицы расчётов молниеносно прицепили пушки к передкам, закрепили всё снабжение и покинули озеро. Милош, верхом на белоснежном коне, также исчез с поля боя, отходя с крайними пушками.

Син собрал многих офицеров, но, в частности, много артиллеристов и инженеров. Они вместе разбирали каждый этап операции, предполагая, что при штурме следующего города что-то из тех действий, которые помогли справиться с захватом района, поможет.

-Итак, мы убедились, что вполне возможно воевать на льду, что калёные ядра даже в холод остаются крайне опасными для кораблей, а также, что неприступных крепостей, на данный момент нет... нами был взят один из самых крупных районов, который – самое главное – находится за стеной от того, который пал ещё осенью – теперь наши силы продвигаются к гавани, где наш ждёт – в рамках того же района – биржа Титании...

По рядам офицеров пошли перешёптывания.

-Я бы хотел высказаться, так как я непосредственно участвовал в операции, и со своей стороны просто обязан прокомментировать дальнейшие действия!

Милош стоял рядом с Сином, но с учётом его роста и прекрасно уложенных волос, он казался важнее и влиятельнее маршала.

Наоми уже ощутила плохое предчувствие.

-Мы выяснили, что мортиры очень эффективны для атак подобных городов, но для преодоления стен у нас ещё мало ресурсов, однако с помощью того, какие использовались заряды группой Бесталла, - он похлопал того по плечу, а лицо рыжего кавалериста выразило едва заметное презрение: мы можем рассчитать и создать новые заряды и снаряды для орудий – наш семейный научный центр уже занят этим, а дело остаётся за малым...

Он остановился, выждал и продолжил:

-Представьте: мортирами мы сможет накрыть солдат внутри, уничтожить их казармы и склады, а простыми пушками снесём стены!

Все начали более бурно шептаться, а Син обратил внимание на своих друзей – лицо Бесталла оставалось беспристрастным, а вот Наоми едва заметно покачала головой.

Этого и ждал Милош.

-Капитан Найт...

Она сразу встала.

-Неужели вы против моего видения? Я уверен, что хороший офицер, ценящий своих солдат, будет только за такой план – мы можем оказаться в выигрышной позиции, при этом даже не теряя много солдат в ближнем бою...

-Я вижу в данном заключении зерно здравого смысла, но тогда... мы разрушим города, которые строились, как Фридланд, Тапиау, Пеллау и прочие, декадами, если не столетиями...

-Ну и что? – он становился всё более недовольным.

-Это ведь культурное наследие, которое нельзя...

-Мы на войне, капитан Найт! – громко отчеканил фон Альмагор: и нам нельзя оставлять то, что напоминает нам о терроре нашего врага! Думаете, они бы сохранили все прекрасные санатории Кранца, в одном из которых лечится ваш отец, дворец Кёнингскирха или Зиммельцайса? Нам нужно сравнять с землёй их наследие, чтобы никто не помнил вообще о такой стране как Титания!

-Но тогда мы будем ничем не лучше них... - совсем тихо ответила Наоми.

Ощущения были словно та оказалась снова в суде, где её обвиняли и хотели посадить, но Милоша остановил он.

-Довольно, полковник фон Альмагор...

-Маршал, вы обязаны обратить своё внимание на неё – этот офицер явно ненадёжен! Скорее всего, мы встретим много проблем, оставив ей в распоряжение батарею... я точно не хотел бы иметь её среди своего отряда!

-Милош, довольно! – громко его прервал Син.

Далее совещание проходило, как и было до этого, лишь после фон Криглер оставил девушку у себя в палатке.

Син сидел за столом, сложив руки перед лицом и выглядел

очень недовольным.

-Наоми, я хочу услышать от тебя что произошло между тобой и Милошем – то, что сегодня у вас случилась ссора, может в будущем очень плохо отразиться на нашей эффективности, особенно когда он пойдёт на повышение...

Наоми описала их диалог тогда в Граничаре. Его лицо, его интонацию, которые он показал, когда Наоми волновалась не просто за свою подругу, а за то, что та могла натворить с их страной, пока на севере наступала Титания.

-Ну... я не скажу, что это его истинное лицо – он высокомерный, как его отец, он уверенный в себе и своих силах, как Мелания, но... тут скорее повлияло то, что он всегда испытывал к тебе чувства...

-Но это же не моя проблема – я его никогда не любила...

-Но ты, зная этот факт, могла ему сказать, что не хочешь быть с ним и более вероятно, что сейчас он бы нормально отнёсся бы к твоей идее.

Наоми бессильно упала на стул.

-Идея... плохая?

Син думал.

-Нет, я согласен с тобой, а также, поверь мне, твоя идея по душе всем Эрнандесам, многим офицерам в возрасте, и всей Фракции Вольф... это не говоря уже про твоего отца и твою подругу Амари.

-А он...

-Просто потому что эта мысль была озвучена тобой – он

теперь начнёт вымещать на тебе свою злобу, что... меня не особо радует!

-Я понимаю, но что мне сделать? Ты мне...

Син поморгал и развёл руками:

-Нет, я не буду тебя наказывать – просто я убедился, в чём дело, а теперь буду думать, как бы нам вести дальше войну, чтобы он тебе не навредил и не было никаких скандалов – у фон Альмагор очень много членов Великого Дома, получивших своё место за счёт преданности – противостоять их Фракции даже мне было бы непростою

Наоми качнула головой и вышла. Вокруг начали сгущаться грязно-серые тучи, поднимался ветер, а снег кружился в причудливом танце. Это был конец января.

Вскоре в авангард вернулась Амари, но уже в звании майора – на её высоком вороте красного цвета разместились три крупные серебристые звезды, и теперь она снова командовала Наоми. Та была очень рада за подругу, а после её возвращения они долго обсуждали, что майор видела в арьергарде и за линией фронта.

-Надо сказать, там достаточно спокойно – местное население будто бы привыкло к тому, что теперь они поданные империи, но очень много я вижу наших солдат и офицеров, которые заболели.

-Чем-то... специфическим?

-Обычная простуда, но так много за раз...

Наоми знала, что периодически в их тёплом климате люди

могли заболеть, но одновременно в рамках, например, гарнизона – это не могло произойти.

-Может быть климат играет свою роль – я заметила, что многие даже отвороты на кепи не опускают, а при сильном ветре ходят с опущенным воротом, чтобы были видны знаки отличия.

-Переохлаждение? Вполне может быть... тебе стоит быть аккуратнее с твоим ухом.

-Я всегда держу его в тепле, а в особо холодные и ветреные дни ещё и пользуюсь ватой. Жаль, что так я слышу ещё хуже...

Наоми сильно расстроилась и опустила голову.

-Не переживай – я уверена, что скоро будет какое-то лекарство, которое вернёт хотя бы частично слух.

Становилось иногда ещё холоднее, подымался такой ветер, что мог сорвать плохо закреплённые палатки, обнажал прикрытые парусиной орудия, а также срывал знамёна – в это время стало больше тех солдат, кто отмораживал кончики носа, ушей или конечности – Наоми сама стояла несколько раз в дозоре у орудий и понимала, как тяжело зимой соблюдать бдительность и какова вероятность замёрзнуть, либо отморозить что-либо.

Спустя час-два кепи и шинель покрывалась коркой из инея, руки даже в перчатках немели, то же происходило с ногами – приходилось переступать с ноги на ногу или двигать пальцами в карманах и в сапогах.

В то же время продолжались её беседы в палатках с Амарри – у неё теперь та стала больше, даже с двумя комнатами, но вещей там всё также оставалось мало, разве что печь стала чуть-чуть больше, а вдоль её стен лежали кирпичи необычайно яркого красного цвета.

-Они накапливают тепло и долго его отдают – очень хорошая вещь, мне говорили за линией фронта.

-Ты побывала в столице?

-Да – в том районе, где живут все слои населения практически. Меня удивляло то, что дома будто бы не особо у них отличаются – каменные, ухоженные, но у богатых, само собой, они сильно больше.

-Каменные сараи... скотине в такую погоду точно тепло.

-А как иначе им жить – у нас целый год сияет солнце и греет землю, а тут... суровый край.

-Но и эта зима оказалась непростой.

-Это точно.

Уже в конце февраля начали стучать капли воды, которые стекали с веток, где нарастали сосульки – по речкам пошли трещины, где-то под снегом обнажился мох или грязь дороги. Наступала весна, что означало скорые действия по продвижению.

Батарея майора Амари была готова, насчитывала десять орудий, из которых четыре пушки были в подчинении Наоми, а ещё две лёгкие и четыре потяжелее остались из предыдущей батареи.

В городе звучали постоянные взрывы и выстрелы – наступающие силы империи пытались захватить следующие районы столицы, как только световой день стал более продолжительным, а с юга прибыло достаточно солдат. Судя по всему, наиболее активно продвижение шло на востоке города, где имперцы достигли университета Дир Кирка, стоявшего в районе для среднего класса, а также на западе, где они приближались к гавани по торговому району, который, как позже говорили, охватила самая настоящая паника.

В то же время группа, в которой был отец Наоми и Бесталл, взяла небольшое поселение – у них теперь была прямая дорога на верфь, что было очень важным для Сина и в целом для всего продвижения в дальнейшем.

Ближе к началу апреля начался штурм верфи – ранним утром, как только стало более-менее светло, отряды солдат на востоке и западе озера Дир Кирк выдвинулись на свои позиции неподалёку от верфи. Наоми верхом на лошади сопровождала свои орудия, находясь во главе колонны вместе с кавалерией, а вдалеке, через всю водную гладь, её отец вместе с Бесталлом начали свой путь в ту же сторону. Оба отряда сопровождали инженеры и военные почтальоны.

Крупный комплекс зданий стал виден сквозь дымку плотного тумана: это было множество строений из камня и стволов деревьев, уложенных друг на друга, накрытых зелёной крышей, из которой торчали множества кирпичных труб, а с западного берега были также видны стапели – между камен-

ных зданий, которые спускались практически к самой воде, были три огромных будто бы амбара, которые имели фундамент из камня, а стены представляли собой каркас из ствол, обшитый досками, накрытый крышей – там стояли ещё не достроенные корабли, а один, готовый к плаванию, стоял на рейде.

Но на нём были две полевые пушки, что не нравилось Наоми – пусть позиция там была невыгодная, но экипаж мог бы в теории обстрелять и её отряд, и Гая...

Первое, что увидела Наоми на пути, когда стены высоких корпусов нависли над дорогой, так это небольшие земляные валы – защитники верфи время не теряли и явно всю зиму копали промёрзшую, крепкую как камень почву, чтобы хоть как-то соорудить укрепления...

Их разделяла совсем небольшая низина, расстояние в двести-триста метров – ближе подходить не было смысла из-за пехоты врага и корабля, который мог туда достать залпом пушек...

Это была небольшая бригантина, приспособленная для работы во внутренних водах, чему способствовали большие косые паруса и относительно небольшая длина для такого класса кораблей; также, наиболее вероятно, у неё была совсем небольшая осадка и хорошая манёвренность – торговцы на таких бороздили Легендарные Озёра и добирались до Дир Кирка, везя свои товары для продажи в столице и наоборот.

Тем более у кораблей Титании для внутренних вод была одна важная особенность – их киль был круглым в сечении, что позволяло им зимовать – лёд не ломал их корпуса, а выталкивал на поверхность. Эта особенность очень заинтересовала Сина.

Орудия батареи Наоми очень быстро развернулись и приступили к обстрелу укреплений – лёгкие пушки, маневрируя на небольшом участке между двумя возвышениями, за которыми уже была вода озера, слева и заросшей елями низиной справа, стреляли картечью, устрояя солдат пехоты, кинувшихся в атаку, а прибывшие тяжёлые орудия Амари начали разносить укрепления артиллерийскими гранатами. Солдаты военной почты стремглав помчались передавать сведения о начале боя их кавалерии и на тот берег.

Наоми периодически помогала передвигать орудия – по обеим сторонам дороги грязь была очень густой, несмотря на относительную сухость почвы вокруг, а также её начинало выводить из себя то, что туман начал ползти через дорогу, скрывая вражеские коробки солдат, а судя по всему, и гранаты Амари ложились не совсем точно. Между девушками регулярно носился один офицер-почтальон, так как они передавали друг другу хоть какие-то данные о расположении врага.

А иногда капитан Найт защищала свои пушки от тех пехотинцев, которые достигали всё-таки её линии. Сабля без проблем парировала все атаки штыками, а девушка без особых

проблем быстрыми и плавными движениями лишала врагов жизни.

Скорее всего в этот момент все силы солдат Титании переключились на восточный фланг – из редких окон высоких зданий тоже начали стрелять орудия, однако туман уже помогал Наоми и её батарее. В тот же момент с их стороны помчалась на укрепления кавалерия, и, миновав немного поредевшие силы пехоты, они ворвались на укрепления, но в то же время орудия внизу, прикрытые ветками и мхом, которые молчали до сего момента, умудрились подбить одну пушку Амари, которая взорвалась со страшным грохотом, скрылась в густом дыме, а также несколько кавалеристов упали замертво с лошадей, а у кого-то кони оказались ранены картечью...

Инженеры, осмотревшись среди тех укреплений, которые были недостижимы для орудий врага на высоте и где закрепились уже кавалеристы, нашли ящики с ручными гранатами – это могло сильно теперь упростить их атаку. Множество солдат с чёрными высокими воротами начали кидать их в окна, что вызывало множественные взрывы, и это позволило подступить ещё ближе, а в ворота, которые открыли для поддержки защитников на земле, полетели со свистом огромные ядра пушек Амари и совсем небольшие шарики из металла, поражавшие пехоту.

На западе начали слышаться выстрелы и громкие, чуть-чуть приглушенные рельефом, команды – пехота наступала.

Гай шёл во главе одной из колонн, в которых плотно стоящие друг к другу солдаты готовились к броску на небольшие и менее подготовленные укрепления врага.

Вот только на них с запада, где был густой лес и болото, начали выскакивать кавалеристы Титании – Бесталл как раз для этого шёл чуть поодаль, но защитить всю пехоту было невозможно – отряд на западе тоже начал нести потери.

Инженеры, воспользовавшись бездействием врага в зданиях, отвлечением кавалерии на пехоту, направились к стенам корпуса, который был на западе – там в здании были большие железные ворота, которые они собирались подорвать, но перед ними была баррикада из земли и с деревянными укреплениями – её инженеры успешно подорвали, огласив округу пока что самым мощным взрывом и засыпав ближайшие ряды почвой с сорванным мхом, но вот как только они оказались уже у ворот, взрыв раздался у них под ногами.

Гай оглянулся на воду, где корабль, поймав поток ветра и вывернув паруса так, чтобы идти под достаточно острым углом, скользил по водной глади, свободной ото льда. Хотя его скорость была совсем небольшой, он уже пошёл на разворот чуть поодаль от атакующих, и это теперь была их новая проблема.

Из открывшихся ворот хлынул поток солдат Титании, которые были готовы штыками заколоть атакующих, отчего пришлось начать отступление – кавалерия Бесталла и ещё

одного майора умудрялась кружить и защищать отряды пеших солдат от всадников и от начавших свой марш пехотинцев, что было непросто, а пока что Гай перегруппировал свою роту, его примеру последовали другие два капитана, так что часть солдат, в тот момент, когда бригантина снова подошла, обстреляла её экипаж, отчего корабль ушёл на разворот так и не выстрелив, а другая – остановила штыковую атаку защитников.

Тут же позади солдат Титании оказались всадники с высокими пурпурными воротами – они начали рубить стоящих в тылу, что посеяло панику – защитники не могли поддержать свои силы из-за стен, отчего контратака очень быстро захлебнулась.

В тот же момент по кораблю, который отошёл достаточно далеко, начали стрелять пушки на восточном берегу – Наоми, пока Амари оставшимися орудиями ломала ворота, прикрывала отца со своим другом на западе, умудрившись простыми снарядами пробить корпус корабля.

-Син будет недоволен, что мы потеряли уже готовый корабль... - думала она.

С пирсов, которые шли от стапелей и низко расположенных корпусов, открыли огонь пехотинцы, но они не могли достать до сил на востоке, тем более инженеры на западе всё же подорвали двери внутрь верфи, а кавалерия освободила проход...

Внутри верфи слышались крики, стрельба и ржание ло-

шадей – Амари, поняв, что внутри уже идёт бой, попыталась увеличить темп стрельбы, и наконец ворота слетели с петель, стены вокруг треснули, а кавалеристы устремились внутрь – там был обширный двор, где лежали огромные листы парусины, доски самых разных размеров. Около того корпуса, откуда по ним вели огонь, под навесом, была кузница с горящим пламенем в печи, а прямо перед всадниками оказался мост, который с помощью хитрого механизма на их стороне подняли – там стояли ряды пехотинцев, которые без раздумий открыли огонь – несколько лошадей и человек упали на землю, а из-за их спин уже появились пушки, которые, по взмаху сабли Наоми, извергли из своих стволов клубы пламени и картечь.

А спустя секунды её сабля уже вырисовывала невероятные движения в воздухе, разрезая плоть вражеских офицеров, которые бросались в бой. Наоми передвигалась от одного к другому, частично прикрывая своих солдат и пушки.

Ни один из них не мог даже заставить её выложиться на полную, и это ощущение огромной силы и уровня, который был доступен только её, вызывал у неё недобрую улыбку...

Позади уже стояли орудия Амари, а по дороге поднимались отряды пехоты – арьергард, который был прикрыт до момента прорыва.

С другой стороны уже кипел бой – там кавалерия захватила двор, а пехота зачищала здания, в которых шили паруса, работали инженеры за чертежами, а также хранились са-

мые разные материалы и находились разные вспомогательные здания.

Пехота на востоке уже всю брала в плен оставшихся защитников на стапелях, а также простых рабочих, которые не сопротивлялись, видя, что бой уже проигран...

Но уже когда на восточном берегу реки был опущен мост, взяты в плен все солдаты и офицеры, где-то в здании у воды на западе прогремел взрыв – там был отряд пехотинцев, а самое главное для Наоми, мог быть её отец. Она видела, что из небольшого поселения, ранее захваченного на западном берегу Дир Кирка шли колонны солдат с васильковыми воротами, катились повозки с красными крестами, что означало приближение помощи...

К вечеру, когда ленивые облака, словно облюбовав, восточную часть неба, клубились там, словно вдали несли огромный паровоз, Наоми отчиталась перед офицерами артиллерии, а после направилась в ту небольшую деревеньку – там уже был развёрнут полноценный лазарет, а неподалёку стояли повозки, в которых лежали тела, накрытые парусиной...

Она шла среди небольших каменных домиков, не в состоянии выкинуть ту картину из головы – страшнее всего было услышать, что её отец мог оказаться там, но она верила, что сейчас она найдёт его.

Кажется, её кто-то звал, но девушка не обращала внимания, пока рука не вцепилась в её предплечье – это был Оль-

брихт.

-Наоми, ты в порядке?

-Да, только за отца волнуюсь... Его группа была в эпицентре взрыва, когда тот прогремел у ворот верфи.

-Давай помогу его найти.

Они шли среди домов, периодически что-то невысокий капитан спрашивал у коллег, а Наоми спросила его:

-Много по твоему профилю пациентов?

-Несколько с контузиями, но всё хорошо – барабанные перепонки целы...

Будто вспомнив, что Наоми могла воспринять это не совсем радостно, он сразу добавил:

-Но зато я, кажется, близок к решению твоей проблемы...

Они остановились у палатки, где лежали несколько офицеров после манипуляций и перевязок.

-Там твой отец – потом зайди ко мне в тот флигель, я поговорю с тобой по этому поводу.

Он махнул в сторону небольшого здания из дерева с зелёной остроконечной крышей и одинокой металлической трубой.

В небольшой палатке уместились четыре кушетки – между двумя слева стояла металлическая печь, а справа – шкаф с личными вещами. На двух лежали мужчины с забинтованными руками, а также с повязками на голове и ноге (оба спали), а слева один был без видимых увечий, разве что он очень сильно кутался в одеяло.

Гай лежал полуобнажённый, с перемотанным торсом, подвязанной левой рукой и замотанной головой. Правой он держал какую-то книгу, но сразу повернул голову к Наоми. На его лице была широкая улыбка.

-Отец... как я рада, что ты жив... - только и могла она сказать, подойдя к его кушетке и упав почти что на колени.

Гай крепко схватил её руку, серьёзно сказав:

-Всё хорошо! Меня сразу же подлатали, да и взрыв произошёл под столом, отчего сила была гораздо меньше...

-Когда ты вернёшься в строй?

-Через неделю-две как минимум – даже с учётом того, что теперь буду в арьергарде, надо немного отлежаться.

Наоми какое-то время молчала, а потом сказала:

-Я очень переживала за тебя...

-Мы же оба служим в армии – каждый из нас имеет возможность попасть в такую ситуацию.

-Но когда мы с тобой оказались бок о бок, стало понятно, что это гораздо страшнее, чем могло бы показаться...

Спустя какое-то время она покинула отца, направившись во флигель. Это было здание с двумя комнатами и совсем маленькой прихожей. Внутри сидел Ольбрихт за столом с кучей бумаг, рядом с ним была кушетка, шкафы и комод, а рядом со шкафом – проход в комнату, где виднелась кровать и небольшая печь.

Наоми села перед ним, а её друг (пару раз зимой они успели обменяться письмами, после чего стали воспринимать

друг друга как знакомого уже достаточно долгое время) начал свой рассказ.

-Я ещё осенью начал общаться с пленными солдатами Титании, а среди них были и врачи... Конечно, там очень мало кто имел дело с травмой от выстрела или взрыва, но с давних пор, точнее по советам ещё знахарей из древних времён, они применяли корень растения, которое встречается на берегах Дир Кирка.

-Правда?

-Да, это многолетний кустарничек, который носит имя одного из первых герцогов... Они делали пасту из корня и наносили на поверхность наружного уха, а со временем отмечали улучшение слуха и в целом ощущений от использования данного средства...

-Мне надо найти его или что?

-Нет, я предлагаю такой вариант – я со своим отрядом остаюсь тут точно до середины лета, и мне хватит времени его собрать, но сам я не смогу сделать лекарство...

-Разве как делают местные нельзя попробовать?

-Почти у всех аллергия развивается на корень – мне кажется, его надо очистить и разбавить каким-то препаратом, который нейтрален... Например, водно-солевым раствором, но я не химик иди фармацевт от слова совсем, поэтому нам придётся ждать решения моей сестры...

-У тебя есть сестра? Ещё и химик?

-Да, Розмари очень умная девушка – может гораздо силь-

нее меня в академических знаниях — я ей рассказал про идею, она согласна и ждёт растений от меня.

-Как долго она будет работать над препаратом?

-Трудно сказать...

Наоми ощутила прилив надежды, представила, что снова сможет слышать всё вокруг, и это начало греть ей душу. Хорошая новость, уже вторая за её пребывание в лагере медиков.

-Спасибо, я буду ждать!

Ольбрихт наивно улыбнулся ей в ответ.

Наоми покинула его флигель, направившись к верфи — по словам одного полковника, который руководил группой Амари и ещё одной крупной батареей, им предстояло занять всю верфь и до дальнейших распоряжений оставаться там. По пути к комплексу зданий, в чревах которых разрабатывали корабли, Наоми обратила внимание на элемент зданий, который встречался почти везде в Титании, но ей не приходилось думать об этом — на крышах множества домов по одной-две были люкарны.

Они представляли собой надстройки на скатах крыши с оконными проёмами, такие элементы зданий не были распространены в империи, но тут Наоми видела их в столице, в небольших деревнях, которые они проходили, а также в поселении, где её отцу предстояло восстановиться и среди зданий верфи.

Уже там Наоми наблюдала, как закипела работа на стапе-

лях, а уже через полторы недели на воду был спущен корпус нового судна, а со стороны столицы к ним ранним утром направились несколько кораблей на всех парусах...

Корпуса с абсолютно круглыми в сечении килями, разрезали водную гладь, а на палубах помимо команды были видны и пушки... Наоми и Амари не были в курсе, что за корабли это были, поэтому готовились к отпору, в случае атаки, но как только те приблизились ко внутреннему рейду около верфи, то развернулись бортами – те были окрашены в серо-зелёные цвета с гакабортом окрашенным в коричневый цвет, оттенком напоминавшем корицу.

Когда к ним прибыли шлюпки с людьми, все в них оказались военными империи, к тому же прибывшими с хорошими новостями – был взят дворец герцога и бои шли на территории района с биржей.

-Я уже пару дней наблюдала дым над столицей, но не думала, что там уже полноценные бои идут...

Говорила Амари, сидя напротив Наоми перед костром во внутреннем дворе верфи. Они слышали со стороны воды множественные удары молотками, громкие команды, а на воде, где были переоборудованные торговые суда, добавлялись финальные штрихи для того, чтобы корпуса стали полноценными кораблями.

-К нам ещё скоро должен прибыть Син – он так хотел увидеть верфь, но сейчас ему явно пришлось сконцентрироваться на столичных боях.

-Солдаты Титании сами решили напасть на те районы, которые были уже захвачены – похоже им показалось, что зима стала хорошей передышкой, но обернулось это захватом их правителя.

-Пока остаётся парламент, члены которого явно были эвакуированы ещё до осады Дир Кирка, и Единая Торговая Компания продолжает вести торговлю, мы не то что не приблизились к победе... мы просто тут тратим время почти что впустую.

Уже в начале лета прибыл Син – в столице план штурма был утверждён, планомерно шли бои, а маршал наконец сумел обратить своё внимание на верфь, на которую положил глаз почти год назад...

Фон Криглер прибыл на барке, вооружённым шестью пушками, перекрашенным в цвета флота Альдервальда и с высоко поднятым флагом империи на бизань-мачте. Маршал шёл в сопровождении нескольких офицеров, а первое, что они увидели – это десяток кораблей, среди которых были переоборудованные торговые и парочка построенных на захваченном предприятии с весны. Рядом с Сином были и люди в синей форме морских офицеров...

Один из них сразу привлёк взгляд Наоми – высокий мужчина, немногим старше её и Сина, носивший причёску британку. Его голубые глаза внимательно осматривали корабли, он чаще других задавал вопросы и слушал ответы от рабочих. Его волосы были чёрные как смоль, а на правой стороне

груди, на кителе висел небольшой золотистый ромб.

-Бесталл, а кто это?

Тот тоже пристально следил за гостем. Судя по хорошо уже различным знакам отличия на высоком вороте, он был капитаном третьего ранга, что в сухопутных войсках соответствовало майору.

-Думаю, это Дункан Грин... самый младший из трёх сыновей почётного адмирала.

-То есть он...

-Родственник Алонсо, который ненавидит Сина до глубины души...

-Но что он тут делает – я понимаю, что Син бы не допустил лишних людей до верфи, но Грины...

Бесталл всё также казался беспристрастным.

-У него не самые лучшие отношения с отцом и братьями – поэтому и ранг не такой высокий, а также он достаточно вольно мыслит, в понимании старой морской школы.

Дункан общался с Сином, а впоследствии познакомился с Бесталлом (пересекались они только на праздных вечерах) и Амари. После маршал с делегацией уединился в кабинете где-то на самом высоком этаже административного корпуса, а уже через сутки он зашёл к Наоми.

-Дункан поведёт флотилию? Ты ему доверяешь?

-Во-первых никто из Гринов старших не хотел бы даже слышать идею о военном флоте во внутренних водах, а упускать такую возможность нельзя.

-Будем топить их торговые суда?

-Не только – перебрасывать войска по воде гораздо быстрее, а также мы сможем перевозить свои грузы, причём в безопасности.

-Например?

-Следующая наша цель – крепость и город Велау, они находятся севернее по реке, которая идёт от озера Дир Кирк к Легендарным Озёрам...

-Я видела карту, там ещё небольшое озеро или запруда...

-Думаю там нас может поджидать флот врага.

-Они имели военные корабли здесь?

-Боевыми были только самые лёгкие и манёвренные шлюпы, которые несли до трёх-четырёх пушек, но я хочу, чтобы у нас было преимущество.

Син сидел, запрокинув ногу на ногу, держа рукой слева трость, а рядом дымилась кружка с кофе. Наоми же лежала на кровати, смотря в деревянный потолок.

-Дункан обеспечит его?

-Насколько Бесталл хорош в кавалерии, настолько же он отличный в военно-морском деле, но перед братьями у него есть большое преимущество...

-Он может принять новые концепции боя?

-Точно, а во внутренних водах, где всё отличается – это станет залогом победы!

Наоми подумала.

-Надеюсь всё так – я бы хотела увидеть лицо почётного

адмирала, стоит его младшему сыну перевернуть представление о боях на воде, в частности, тут.

-А ещё это послужит нашей победе... К слову, города на севере стоят на воде, так что поддержка с озера нам сильно поможет.

-Я заметила, что эти корабли немного отличаются даже от наших однотипных, у них форма корпуса иная.

-Чтобы зимовать – их корпуса не самые прочные, но лёд не может сломать их – он просто вытолкнет корабль на поверхность, а потом тот вернётся в воду. Ещё они имеют меньшую осадку, за счёт опять же формы и киль у них не так выражен, а перо руля не столь большое. Дункан посмотрел чертежи и у него есть ещё несколько идей, как можно улучшить такие корабли.

Новый флотоводец империи покинул верфь следующим вечером, а вот маршал остался – он хотел также провести серьёзный разговор с тремя людьми, которые находились на верфи уже достаточно давно...

Наоми пошла к нему уже ближе к вечеру, когда солнце своими тёплыми лучами золотого оттенка окрасило воду озера в красивейшие цвета. Син ждал её в небольшом кабинете с массивным дубовым столом, шкафами и небольшим каменным камином. Наоми села перед ним.

-Это очень важный разговор – о нём пока что знают только Бесталл, Амари, Дункан и ты... Я позже расскажу только своему отцу, твоему и Ольбрихту – только вам я доверяю

больше всего.

-Я поняла.

Син достал колбу с какой-то чёрной жидкостью. Она была крайне тягучей, на стенках из стекла от неё оставалась будто бы плотная плёнка чёрно-коричневого цвета.

-Что это? Она имеет какую-то особую ценность?

-Это будущее! Ты держишь в руках то, что станет топливом, позволяющим нам пересекать океаны гораздо быстрее, построить такие машины, что представить сложно ещё – это нефть!

-Нефть? Ты её тут как-то нашёл?

-Ну почти – на северо-востоке от столицы и есть её месторождение – там её так много, что из своего подземного вместилища она просто бьёт, образуя небольшие озёрца. Её нашли инженеры Единой Торговой Компании, но ничего не смогли сделать с ней – она не горит просто так, но если поджечь, то от неё идёт такое тепло, что представить сложно.

-В чистом виде она непригодна?

-Ну почти – что-то с ней явно надо сделать. Я нашёл также среди записей торговцев данные о том, что нефтью освещали улицы, но этот способ вышел из обихода, а мы теперь попытаемся снова её использовать и для этого.

-А что от нас будет зависеть?

-Я ищу человека, который сумеет разобраться с нефтью, чтобы понять, как её можно использовать – сжигать просто её открытым способом будет кошунством, к тому же на её

продаже мы очень хорошо заработаем... но надо вложиться.

Наоми задумалась. Ей было искренне интересно увидеть, как Син окажется прав, но он мог и ошибаться...

Идеально было подождать ответа отца, но к тому Син только-только поедет, так что становилось необходимо принять решение.

У Наоми были отложены деньги для матери, но сейчас, судя по всему, предстояло их потратить.

Какое-то время она думала, судя по её васильковым глазам в голове шёл очень активный процесс осмысления, оценка рисков и возможной пользы, потом сказала:

-... столько я готова сейчас вложить. Это нормально?

Син отметил у себя это в небольшой книжке в кожаном переплёте и улыбнулся.

-Это меньше только вложений Бесталла, но с ним всё понятно... Я гарантирую, что у нас – как вложившихся больше всех в это предприятие – будут самые большие выплаты, а также именно мы сможем руководить тем, куда и сколько мы будем продавать продукта!

-Не рановато? – усмехнулась Наоми.

-Всё хорошо – тем более я выбрал тех людей, которым можно доверить руководство, я уверен.

Вечером, после отбоя, Наоми лежала в кровати и прокручивала диалог с маршалом; сконцентрировалась она на одном моменте:

«-А почему ты решил, что это так важно? Почему за этой

чёрной жидкостью стоит будущее?

Син развёл руками:

-Самый главный аргумент – это то, сколько сил и денег торговцы вложили в неё – около месторождения был заложен фундамент пяти разных зданий, туда прокладывали дорогу, даже был чертёж возможного водного канала от озера Дир Кирк! А на востоке, за тем холмом, который прикрывал вас зимой от ветров с низин, были уже построены дома, куда привезли учёных.

Наоми качнула головой.

-Их, конечно, эвакуировали, но наши офицеры и солдаты очень быстро взяли под контроль оставшиеся материалы и оборудование.

-Предположим, но что, если из месторождений в мире есть только это?

-Это крайне маловероятно, так как даже алмазы мы можем находить в разных местах! Ну и ещё там были записи о возможном нахождении нефти под землёй... иначе зачем они сделали столько записей и схем машин для откачки её из-под почвы...

-На основании таких вложений и интереса Единой Торговой Компании ты делаешь вывод о её крайней ценности?

-Я уверен в этом.»

Наоми накопила немало денег, для простого офицера среднего ранга, но почти все они должны были перейти её матери...

Та мечтала о цветочном магазине в родном Тапиау – из-за повышенной влажности, болот и реки, нередко разливавшейся вокруг города, там почти не росли эти прекрасные растения, а Агнес очень любила их красоту и то, как они могут украсить любой дом... Наоми ещё до службы в армии услышала её долгие размышления об этом, а когда у неё стала зарплата даже излишней для нужд, то начала откладывать.

Сегодня она почти все сбережения вложила в предприятие Сина и ждала момента, когда оно окупится – но уже днём, когда ей пришлось зайти в бухгалтерию, она узнала о том, что за действия рядом со столицей и за взятие верфи ей причиталась премия, которая была не самой большой в её жизни, но значительной...

Слова Сина о нефти, предложение вложить деньги... это всё запустило мыслительный процесс в её голове, призвав к действиям – она решила уже начать исполнять ту мечту, которую несла уже долго её мама.

Наоми написала длинное письмо своей матери и отправила эти деньги ей – такой суммы хватило бы на небольшой клочок земли, который был необходим для строительства.

Капитан Найт знала, что это очень сильно обрадует её мать.

К концу июля пал Дир Кирк – весь город теперь принадлежал империи, парламент был взят с большим трудом, но большую роль сыграл план ударов разными группами из разных районов, а также улучшенное снабжение войск в горо-

де, отсутствие периодических попыток вернуть контроль над районами оставшимися там солдатами, а также осада в течение длительного времени – всё это дало свои плоды...

На верфи же кипела жизнь – многих солдат перебрасывали на север, к следующей цели именно отсюда – несколько кораблей, самый большой из которых стал флагманом Дункана, уже отправились, пройдя по реке под поднятым мостом, рядом с которым Наоми смотрела на людей, скопившихся на палубах и их орудий, обозы, даже лошадей. Разве что большая группа всадников, которыми руководила лейтенант Гизелла Эрнандес – младшая сестра Бесталла и покойной Астории, чётко и быстро вела своих солдат в направлении реки, попутно отбивая атаки защищавших подходы к городу и крепости солдат.

Наоми с ней не общалась, та смотрела на неё свысока: среднего роста, стройная обладательница рыжих волос, завязанных в две продольных косы, её серебряные глаза, в отличие от глаз старшего брата, казались холодными.

Из столицы также шли нагруженные корабли. А батарея Амари начала грузиться только в первые числа августа. Лето, к слову, было удивительно холодным – не только в Титании, но и на той части материка, где лежала империя, температура была нетипичной для самого тёплого и солнечного времени года.

Гай полностью восстановился и его рота отправилась пешком вдогонку за кавалерией на север – с ними же шли инже-

неры, так как на подступах к Велау один рукав реки уходил на восток, на полуостров, который привлекал очень много внимания тем, что там были густые леса, с моря он был недосягаем за счёт высоких и крутых песчаных берегов, а никто из пленных никак не мог раскрыть о нём сведения...

Агнес прислала ответ на письмо – она была несказанно рада, что сможет осуществить мечту – до конца лета она будет в Тапиау, а уже осенью, когда с Сесилией вернётся в Пеллау, напишет дальше о своих делах.

Наоми взошла на борт небольшой шхуны, на которой ютились её орудия и расчёты, а крупные пушки Амари установили на барк, идущий следом. Капитан в синей форме руководил отходом от берега, а после того, как корабль устремился в сторону реки, которую с двух сторон обступали здания верфи, востовой повёл Наоми в её каюту.

Знала бы она, сколько раз ещё ей предстоит попадать в такую же в течение следующих лет.

Небольшое помещение, в длину оно было с кровать (два метра) а в ширину – в ту же кровать (девятью сантиметрами) и тумбу у изголовья (ещё сантиметров тридцать), над которой были крючки для одежды. С противоположной стороны – узкий письменный стол с подъёмной секцией и табуретка под ним. За исключением подставки под свечу на тумбе, это было всё, что находилось в каюте.

Наоми большую часть времени проводила на палубе, либо на квартердеке, где рулевой и штурман управляли судном,

а капитан отдавал приказания. Девушка ощущала прохладный и свежий ветер, носивший ноты смоляного аромата, а также иногда далёких кустов с крупными лесными ягодами; иногда – запаха гари от печных труб множества поселений, которые находились на берегах, либо за большими клёнами и берёзами у воды, где были заметны крыши изумрудного оттенка с кирпичными трубами.

Путь занял немало времени – к тому же возникали сложности. Маршрут был хоть и известен – недаром сам командующий речным флотом прошёл тут первым, но иногда они сталкивались с огромными топляками, которые приходилось либо вытаскивать, либо ломать; пару раз были засады, которые организовывались отставшими от основных сил отступающих защитников Титании – однако бортовой залп даже двух пушек отбивал желание далее сопротивляться.

Наоми обратилась к седобородому капитану, предлагая использовать и её орудия.

-Благодарю за предложение, но пока мы должны справиться своими силами – как нас будут после этого уважать наши морские коллеги, если мы прибегаем к помощи сухопутных артиллеристов на воде!

Вскоре справа от них появилась большая заводь – здесь река расширялась, там стояли в отдалении от берега корабли, а напротив – на севере – был город Велау, позади которого, на небольшом возвышении, находилась крепость Единой Торговой Компании...

Город полумесяцем тянулся вдоль достаточно большой запруды, где стояли пара кораблей империи – данный пейзаж сразу напряг Наоми: корабли со спущенными парусами и без флагов, но сразу после созерцания этой картины (даже вода была абсолютно спокойна, отражая массивные корпуса и высокие мачты кораблей, а также трёх и двухэтажные корпуса с зелёными крышами и люкарнами) до неё донеслись отдалённые выстрелы и показался дым, где-то между высоким шпилем церкви и почти достающей до него башенкой с часами.

Велау уже пару дней был настоящим полем битвы, а прибывшие силы должны были встать в арьергард – Син опасался действий партизан, либо запланировано оставленной группы позади – такие сильные соединения, как батарея Амари, могли остановить потенциального врага, либо задержать его – даже в случае численного превосходства.

Высадили их бортом – корабли подошли поближе, матросы скинули трапы; по деревянным настилам пушки были спущены на твердую землю, по ним же сошли лошади и солдаты, а вот более тяжёлые спускали со страховкой в виде системы тросов, которые с помощью усилий команды корабля не давали тем разогнаться по наклонной поверхности.

Наоми в составе колонны пошла со своими пушками на север, направляясь к району, тихому и спокойному, где даже уже были вернувшиеся жители, достаточно уже равнодушно относившиеся к солдатам врага.

Пока что вокруг были дома не только из серого камня, но и из дерева. Иногда оголённые стволы деревьев, которые укладывали друг на друга, уже были лишены краски, а на них рос изумрудный мох.

Среди каменных домов, недалеко от порта, который был открыт – ещё одна уловка, в случае попытки командования перекинуть туда солдат – и абсолютно пустой, между домами натянули навес из плотной ткани и там поставили пушки. Начался дождь, который не кончался больше трёх-четырёх суток – противная изморось причудливо пританцовывала в воздухе, опускаясь на крыши домов, тент обозов, капюшоны плащей офицеров и солдат: она была словно везде, и это становилось крайне неприятно.

Четыре орудия Наоми были спрятаны с одной стороны от палатки Амари, а другие крупные пушки – с другой, под таким же навесом. Капитан Найт решила не ставить палатку, а просто повесила рядом с печкой и столом гамак, а её подруга через сутки уже была совсем недовольна своими условиями жизни:

-Внутри из-за дождя сыро – печка просто не может просушить ни воздух, ни вещи!

-Так спи как я – тут гораздо удобнее!

Амари сурово на неё посмотрела.

-Я бы рада, но мне принимать офицеров из других батарей и по статусу как-то не положено, что ли...

Это не был снобизм – просто правильная до мозга-костей

Амари, допустившая только сближение с девушкой, которая была в одном звании с нею, оставалась с ней в таких же отношениях, которые были словно развитием того, что возникло между ними в крепости на юге Альдервальда.

Она запрокинула голову, прикрыла глаза.

-Мы должны взять крепость как можно скорее, а командующий всё никак не дойдёт до неё...

-Опасаются сильного противодействия – лучше, чтобы враг первым ударил, а не застал нас врасплох.

-А если мы сумеем захватить крепость и обороняться оттуда? Хотя такая позиция крайне невыгодна...

-Бесталл, когда я ему писала ещё с верфи, был обеспокоен полуостровом, куда уходит один из рукавов реки – там может поджидать очень большое формирование...

-Не исключено, но мы сейчас здесь, а скоро, надеюсь, будем действовать.

Уже через два дня после этого разговора они шли в сторону крепости – та начала возвышаться над кронами сосен и последними домами (самыми крупными и богато украшенными), а впереди шли несколько взводов пехотинцев и эскадрон кавалеристов.

На стенах, на башенках уже располагались взявшие её офицеры армии Альдервальда, а Наоми и отряду только предстояло туда попасть, причём перед началом движения Амари взяла под командование вместо четырёх шестифунтовых две двенадцатифунтовки, а приказано ей было дви-

гаться на восток города. Девушки сначала, когда настало время расходиться днём, вскинули указательные и средние пальцы правой руки ко лбу, после чего крепко обнялись.

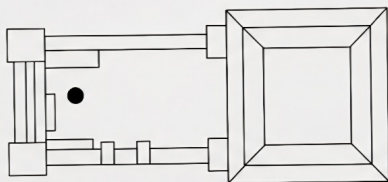
Крепость из тёмного кирпича была достаточно большой, внутри могли жить 300-400 человек, а также хранится много груза, ожидавшего отправки на юг. Перед отрядом были ворота из крепкого дуба, позади которых в сводчатом потолке едва-едва виднелись зубья металлической решётки, а также петли внутренних створок из металла.

С обеих сторон их замыкали две небольшие, но крепкие, почти заподлицо расположенные со стеною, башенки, на которых стояли люди. В обе стороны от них шли стены – более длинная уходила налево, где заканчивалась, соединяясь с угловой башней, у которой наверху была крыша пирамидальной формы с люкарнами с трёх сторон. Направо же уходила более короткая стена, примыкая к зданию в четыре этажа, сверху накрытое двускатной крышей со множеством окон.

Его первый этаж, без видимого фундамента (тот был скрыт за кирпичом), был лишён окон, а на втором и выше были небольшие, тоненькие окошки со ставнями, а также вдоль стены, штуки две-три, тянулись массивные кирпичные каркасы дымохода – тот заканчивался немногим ниже кромки крыши зелёного цвета.

Потом она поняла, что это был один из четырёх флигелей, которые образовывали часть крепости. Все они были одинаковыми и стыковались со стороны фасадов.

Наоми через какое-то время попала внутрь – слева, при-
мыкая к стене и башням, стояли разные каменные и кирпич-
ные здания – там жили солдаты, были стойла, какие-то скла-
ды и также колодец. А справа во флигеле, чьи окна выходили
на двор, были три арки, через которые можно было попасть
во внутренний двор между зданиями – там был газон, росла
одинокая сосна и был второй колодец.

К вечеру к ним прибыла Мелания, недавно получившая
звание бригадного генерала – на её красном вороте красо-

вались еловая ветвь и большая звезда серебристого цвета с каждой стороны.

Девушка была очень рада видеть Наоми, но просто подмигнула ей, а потом начала разъяснять цели нахождения тут отрядов, которыми командовали следующие офицеры – капитан Найт, два старших лейтенанта кавалериста, два капитана пехоты, Ольбрихт и один капитан инженерных войск.

Та сразу привлекла внимание Наоми – высокая, но не достававшая даже до её носа девушка с чёрным воротом, её кожа была бледной, даже на грани с болезненной бледностью, а чёрные волосы, завязанные в высокий хвост, казались настолько тёмными, что поглощали свет. Наиболее выдающимся было её лицо и глаза – черты резкие, а взгляд немного прищуренный из-за миндалевидного разреза глаз с тяжёлыми, будто немного опухшими веками. Она казалась скептически настроенной, усталой; при направлении янтарных глаз с таким взором Наоми невольно отворачивалась.

Почему-то та показалась ей знакомой, либо той, о ком ей доводилось слышать.

-Итак, офицеры: вам вверяется в командование данная крепость с вашими отрядами, которые должны выполнять две задачи: во время разгрузки местного склада не дать врагу напасть на торговцев, а после – не дать крепости перейти в руки врага. Возможно, враг придёт с севера по реке, что вы можете заметить раньше – вам необходимо будет подать сигнал. Капитан Винета...

-Я! – громко сказала та самая девушка с вечно уставшим взглядом.

-Ваши инженеры уже изучили крепость?

-Практически – врага точно нет, а из неизученных локаций остались только самые дальние уголки подземелий.

-Там никто не мог укрыться, точно? – уточнил кавалерист.

-Нет, в связи с тем, что труднодоступные места для обследования состоят из склада льда.

-Капитан Ольбрихт, смогли ли разместиться ваши подчинённые? Достаточно ли вам этажа одного флигеля?

-Так точно, лазарет готов даже сегодня принимать раненых!

-Отлично! Я знала, что сформировала отряд для крепости из отличных офицеров. Ваша пересменка, к слову, прибудет осенью – нам ещё предстоит закрепиться на этой территории и перебросить войска.

Речь шла про проверку того полуострова, куда начали отходить некоторые части.

Вечером Наоми написала отцу, матери, а на утро уже несла вахту на стенах крепости.

С одной из башен открывался вид на город, слегка была видна область, где стояли корабли, а также совсем чуть-чуть река. А с другой – река, окружающий их лес. До города шла песчаная дорога, окружённая хвойным лесом, а среди деревьев виднелись большие валуны серого цвета.

Скоро она поняла, что Винета не просто показалась зна-

комой – именно она и была той самой возлюбленной брата Амари, которой немного опасалась сама майор артиллерии.

Образ жизни тут напоминал Наоми жизнь в крепости Нойхаузен: вахта, отдых, собрания офицеров... Всё стало рутинно, но после одного дня, когда обоз, снабдивший их большим количеством продовольствия, ушёл в сторону города, повисло странное ощущение в воздухе – будто что-то стало не так...

Уже той ночью огней в городе стало будто меньше, а корабли начали отходить.

-Это было в планах нашего командования, но так быстро...

Ольбрихт вышел подышать ночным воздухом, и его взгляд привлекла та картина.

-Мне не нравится... но рано что-либо предпринимать – это может быть обманный манёвр.

Утром, когда сонная девушка обратилась к одному из солдат-почтальонов (их было немного, а офицера, который командовал ими, ночью послали в город по решению Наоми, Ольбрихта и ещё одного капитана), она заметила столбы дыма в городе.

В своей подзорной трубе она видела лишь остатки сил армии империи, а на них шли ряды солдат в синей форме, за которыми гордо реяло знамя фиолетового цвета с серебристым оленем...

Собрания офицеров проводились на крайнем этаже, в

комнате, окнами, выходявшими во двор. Между двумя большими проёмами в кирпичной стене со стеклом проходил вертикальный желоб, внутри которого лежала железная труба дымохода, а к ней в этой комнате примыкала труба потоньше от печи, обложенной камнями. В центре стоял большой дубовый стол, за которым располагались все старшие офицеры.

По очереди все высказались о докладах своих подчинённых, а также наблюдениях собственных. Винета была расстроена больше всех, либо так читался взгляд её глаз с тяжёлыми веками...

-Я послала утром, как услышала доклады о неладном, голубя...

У них было всего три таких птицы для связи с городом.

-Его перехватил ястреб, как только тот поднялся наверх.

Наоми поняла, что скорее всего, им предстоит занять оборону.

-Необходимо более тщательно нести вахту, - говорила высокая девушка с пепельного цвета волосами: закрыть ворота на все замки, а окна второго этажа во флигелях, смотрящих наружу, ставнями.

-Но может нам стоит попытаться прорваться? Кто знает, может наши силы сейчас нанесут ответный удар! – заметил один пехотинец.

-Я бы хотела так думать с вами, но лучше быть готовыми к бою – приказ Мелании фон Альмагор содержал необходи-

мость защиты крепости...

Завершила дебаты Винета.

Днём были проведены все мероприятия по подготовке, в то время как Наоми отдыхала, а на следующие несколько дней она поднималась на стены, всматривалась вдаль, а иногда ещё и перед отбоем там стояла и глядела на город, где стало совсем мало горящих ночью огней.

-Пока мы тут не оказались, я получил письмо от Розмари...

Ольбрихт подошёл как-то к ней такой ночью. В его руках были кружки с кофе, одну из которых он протянул Наоми.

-Твоей сестре?

-Она начала работу над препаратом для твоего слуха – думаю, к концу года уже первые образцы будут готовы.

-Это радует меня... но в той же степени напрягает тишина вокруг крепости...

Он прислушался, отпил орехово-тёмного цвета напиток.

-Дни напролёт слышались выстрелы, гром... а сейчас и вправду ни единого звука... даже летний лес стих.

-А мне казалось в Титании леса гораздо тише наших, даже когда ничего не происходит.

-Я предложил выпустить ещё одного голубя, но с ним произошло то же самое.

Наоми сразу помрачнела.

-Если там были сведения о нашем гарнизоне... офицеры Титании могут решиться на штурм – раз наша армия начала

отходить, то что им мешает зачистить крепость, где нас всего лишь батальон...

Утром, когда нежные и тёплые лучи солнца ласкали стены тёмно-кирпичного цвета и хвою вокруг, Наоми поднималась по ступеням на стену – та шла от флигеля в сторону ворот, над которыми, в башенках, собрались солдаты и офицеры – многие держали наготове винтовки. Наоми поднялась и заметила, что вызвало такое движение.

Вокруг крепости на расстоянии метров двадцати-тридцати не рос лес, а был небольшой спад высота, будто грунт среза-ли лопатами, а уже за ним в высь рвались мощные сосны и ели, а там, среди их ветвей, на фоне изумрудного мха, вид-нелись люди в синей форме. Причем те были со всех сторон.

Четыре пушки Наоми были уже подняты наверх, распре-делены по четырём башням, а теперь и готовы к стрельбе – по решению старших офицеров на закате, когда солдаты Ти-тании начали приближаться, те выстрелили по ним, заставив их отступить.

Но ночью вокруг крепости, вдоль дороги в город, в сторо-ну к реке, поднимались множество столбиков дыма от кост-ров, или даже были видны языки их пламени...

Наоми вместе со своей батареей, с несколькими офицера-ми и их солдатами оказалась запертой в крепости.

Первое время надежда на атаку со стороны империи бы-ли велики – настроение внутри оставалось бодрым, все жи-ли в том же темпе, разве что несущих вахты стало больше,

но тогда Ольбрихт высказал опасение, что осада может затянуться, поэтому они начали сразу урезать рацион – в дефиците была пища, а также внимание уделяли воде – колодец во внутреннем дворе флигеля был полон, а вот солдатский казался опустевшим значительно.

Помогал лёд, который хранился внизу, его было очень много, но почти половину из него трогать было нельзя точно до холодов – глыбы прозрачного и холодного материала поддерживали нужную температуру для запасов провизии.

Но ситуация стала сложнее, когда наступила осень: во-первых, сразу ударили холода (этот сезон был явно более суровым, нежели год назад). Часто, пробуждаясь по утрам, Наоми в небольшое окошко в своей комнате сквозь ставни видела иней на мху и деревьях. Поднимались сильные ветра, пробирающие до костей людей на улице, отчего могла спасти только зимняя форма, а также горячие крепкие напитки, алкоголя для которых было достаточно в недрах подземелий крепости, по крайней мере на тот момент.

В этой ситуации стала вырисовываться новая проблема – нехватка дров. Их запасы держали на складе, а также во всех жилых комнатах. Все печи между этажами были соединены с помощью одного дымохода, а на трубах во многих комнатах были специальные металлические ребра, позволявшие более эффективно отдавать воздуху тепло от дыма. Это позволяло даже с помощью одной печи прогреть этажи сверху, хоть чуть-чуть, но с такими ветрами и падением температуры, это

способствовало очень большому расходу дров.

Ольбрихт вызвался провести ревизию припасов, а помогала ему в этом Наоми. Они внимательно осмотрели всё, что лежало между кусками льда – мясо и рыба, а в других помещениях были бочонки с квашенными овощами, засоленным мясом и алкоголем, в третьих же – головки сыра на полках и бутылки с вином. Объёмы и количество тщательно фиксировались в тетради, а потом они записывали те припасы, которые должны были в скором времени быть использованы в пищу, а посему хранились на кухне и в небольшом погребе, который был соединён только с камбузом.

Но самое главное было под самой крышей – обширные помещения под прочными балками вмещали в себя невероятное, на первый взгляд, количество зерна, а также было много хмеля и разных круп. От предыдущих владельцев остались мешки сухарей, а также отдельно был заготовлен овёс для лошадей. И это не включая обширные запасы специй, которые сильно улучшали запах пищи и её вкус, что было важно для духа солдат в условиях изоляции.

Для приготовления пива была отдельная комната на третьем этаже – там стояли тары, оборудование для варки, и там очень часто уже кипела работа. Из отдельной трубы шёл дым, во внутреннем дворе витал приятный аромат, а напиток радовал и солдат, и офицеров.

Винета с другими офицерами выслушала их доклад, после чего, ещё более тяжело взглянув на Наоми и медика, сказала:

-Когда проблема с дровами и едой станет актуальной, боюсь, нам придётся выходить наружу...

-Нас же там ждут! Вы с ума сошли! Они нас будут ждать и разобьют при первой же атаке! – начали говорить некоторые офицеры.

Винета же просто подняла руку, призывая к тишине.

-Фон Альмагор просила не упоминать при всех, до крайней необходимости, но у нас есть возможность незаметно выйти из крепости, хотя бы группой до десяти-пятнадцати человек...

-Что же это? – интересовалась Наоми

-В башне на северо-востоке, в её углублении, есть металлическая дверь – изнутри она заставлена ящиками, а снаружи её скрывает вал из камней и неровная почва, там же лес наиболее близко подступает к крепости – судя по всему, враг не осведомлён об этом проходе.

-Но они могут ждать, что именно там мы и попытаемся выбраться. – заметил Ольбрихт.

-Верно, но у этой крепости был всегда один начальник, который ещё до нашего перемещения сюда направлен на корабли для транспортировки в тюрьму Дир Кирка, а всех нынешних офицеров мы захватили или убили... есть шанс, что враг будет поджидать нас – мы до крайней необходимости не будем выходить, а перед этим долго будет проверять, верна ли моя теория.

Все задумались.

-Да, стоит попробовать. – заметил один, до этого скептически настроенный, пехотинец.

Наоми продолжала нести службу, но на той же неделе, когда обсуждались запасы провианта и двери в башне крепости, они сократили рацион – никто не протестовал, все понимали ситуацию и шансы того, что она станет хуже...

Но уже скоро им предстояло послать кого-то наружу.

Всё время, пока ночью несли вахты офицеры, фиксировались костры врага, их количество и местоположения – на карте, которая лежала в кабинете для переговоров на четвёртом этаже, были отмечены те, которые не меняли локализации, что позволило оценить, где был ближайший лагерь врага, а там, почти наверняка, был обоз с припасами.

Хотя главной целью вылазки была заготовка дров – их планировалось унести из вражеского лагеря, либо найти поваленные деревья и попытаться их хотя бы приблизить к крепости, либо сразу же распилить, но это было рискованно – ночи становились тише (ночные обитатели стали менее активными), а холодный воздух будто лучше проводил звуки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.